



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 85 повестки дня: Положение в Республике Конго (продолжение) . . .	725

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 85 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Республике Конго (продолжение)

1. Г-н КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): Хаотическое и все ухудшающееся положение в Конго завладело умами присутствующих здесь делегаций и вызывает глубокую озабоченность не только африканских народов, но и каждого, кто заинтересован в мире и безопасности. Мы не собираемся ставить под сомнение мотивы критики той или иной делегации или группы делегаций, равно как и мотивы предлагаемых ими мероприятий для Конго. Каковы бы ни были эти мотивы, я полагаю, что большинство делегаций, предлагая свои решения конголезского вопроса, действовали беспристрастно и объективно.
2. Вмешательство Организации Объединенных Наций в дела Конго было вызвано просьбой существовавшего тогда конголезского правительства, состоявшего из президента г-на Касавубу, премьер-министра г-на Лумумбы и парламента. Мы знаем, что теперь такое правительство больше не существует. Согласно докладу Генерального Секретаря, центрального правительства нет; есть только политические фракции.
3. По мнению моей делегации, Генеральный Секретарь по просьбе конголезского правительства был уполномочен или наделен Советом Безопасности правом содействовать выводу бельгийского военного персонала и восстановлению законности и порядка в сотрудничестве с существовавшим тогда правительством. Это правительство больше не существует.
4. При сложившихся обстоятельствах Организация Объединенных Наций может выбрать одно из трех. Во-первых, поскольку того правительства, которое обратилось с просьбой о помощи к Организации Объединенных Наций, больше не

существует, Организация могла бы воздержаться от какой бы то ни было дальнейшей деятельности в Конго — это означало бы хаос и, как г-н Хаммаршельд указал, привело бы к затяжной гражданской войне. Во-вторых, поскольку такое неучастие в делах привело бы к смуте и хаосу, то второй альтернативой, если Организация Объединенных Наций не желает оставаться простым зрителем в Конго, была бы замена фактически несуществующего больше правительства, с которым Организация Объединенных Наций собиралась сотрудничать. По утверждению многих делегаций Организация Объединенных Наций не является сверхгосударством и никогда не собиралась делать из Конго подопечную территорию. По мнению многих делегаций, Организация Объединенных Наций не может заменить какое бы то ни было правительство в Конго. В-третьих, не получив мандата на уход или же замену распавшегося центрального правительства, Организации Объединенных Наций следует либо сотрудничать, где это возможно, с существующими органами власти, независимо от того, законные они или нет, либо оставаться простым зрителем.

5. Организации Объединенных Наций в лице ее Генерального Секретаря остается на выбор: либо уйти из Конго, либо принять на себя бразды правления правительства, которого уже нет, либо сотрудничать с существующими властями, безразлично, законные они или нет, — если только не удовольствоваться ролью зрителя или, как некоторые делегации выразились, «няньки». В таком именно смысле моя делегация высказывается по поводу проекта резолюции, представленного Ганой, Индией, Индонезией, Ираком, Марокко, Объединенной Арабской Республикой, Цейлоном и Югославией (A/L.331 и Add.1).

6. Хотя моя делегация высоко ценит большие усилия, приложенные этими делегациями в поисках решения конголезской проблемы, которое выведет страну из тупика и восстановит некоторый порядок в хаотических условиях этой страны, мы тем не менее полагаем, что в условиях полномочий, предоставленных ныне Генеральному Секретарю, некоторые пункты резолютивной части проекта резолюции не могут быть проведены в жизнь.

7. Хотя моя делегация полагает, что должностные лица центрального правительства и члены парламента должны быть освобождены из-под ареста, с чем согласны почти все присутствующие делегации, тем не менее, на наш взгляд, это-

го нельзя провести в жизнь до тех пор, пока Генеральному Секретарю не будет дано больше полномочий, поскольку многие делегации утверждали, что Организация Объединенных Наций не может, согласно пункту 7 статьи II Устава, вмешиваться во внутренние дела Конго. И далее, освобождение всех политических заключенных потребует от Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго активных действий, поскольку ни простой призыв, ни требование не приведут к их освобождению.

8. В своем вчерашнем выступлении Генеральный Секретарь указал:

«Я хотел бы спросить уважаемую Ассамблею, уполномочивала ли она или Совет Безопасности меня или Вооруженные силы взять в свои руки инициативу военных действий» (950-е заседание, пункт 103).

9. Согласно пункту 3 резолютивной части проекта резолюции восьми держав, Генеральная Ассамблея:

«настаивает на немедленном созыве парламента и на принятии необходимых защитных мер со стороны Организации Объединенных Наций, включая меры охраны».

Мне кажется, что этот пункт встретил благожелательную поддержку со стороны всех делегаций, в том числе и моей собственной; однако возникает вопрос: кто же должен созвать парламент? Разумеется, это нельзя поручить только Командованию Организации Объединенных Наций в Конго, поскольку, согласно Уставу, запрещается вмешиваться во внутренние дела этой страны. Если это должен сделать президент Касавубу, — который, по утверждению многих, присвоил себе прерогативы власти, которые ему по конституции не даны, — и полковник Мобуту, — который, по видимому, является единственным человеком в Конго, имеющим некоторую власть, и которого мы здесь называем ренегатом, — весьма сомнительно, чтобы эти две стороны созвали парламент, который, по их мнению, может оказаться враждебным их собственным интересам.

10. Согласно пункту 4 резолютивной части, Генеральная Ассамблея:

«настаивает на принятии немедленных мероприятий с целью помешать военным частям и персоналу в Конго вмешиваться в политическую жизнь страны, а также получать материальную и другую помощь из-за границы».

Этот пункт резолютивной части также встречает поддержку многих делегаций, в том числе и моей собственной; однако при ограниченных рамках мандата Генерального Секретаря ему нельзя будет осуществить эту задачу, не предприняв наступательных действий. Поэтому осуществление этого проекта резолюции окажется невозможным, поскольку оно потребует во многих случаях военного вмешательства войск Организации Объединенных Наций в Конго, на что Генеральный Се-

кретарь, по его словам, не получал полномочий. Цитирую его собственные слова:

«Согласно Уставу, подобного рода инициатива потребует принудительных мер, если это касается международных вопросов. Конечно, в отношении национального вопроса это самое минимальное, что можно предпринять, если только считать, что Устав вообще дает право на осуществление военной инициативы в национальной области. Во всяком случае я повторяю свой вопрос: давался ли какой-либо мандат, который предоставлял бы полномочия проявить военную инициативу в Конго? Мой ответ — «нет», и каждый, кто пожелал бы проверить отчеты, увидит, что это так и есть» (950-е заседание, пункт 104).

11. По утверждению Генерального Секретаря, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго имеют право лишь на самооборону на занимаемой ими, согласно мандату и во исполнение его распоряжений, позиции. Генеральный Секретарь утверждает далее, что у него нет полномочий ни от Ассамблеи, ни от Совета Безопасности атаковать какие бы то ни было военные соединения. Некоторые делегации утверждают, что, согласно своему мандату, Генеральный Секретарь обладает достаточной властью, чтобы восстановить законность и порядок в Конго, несмотря на существование непризнанного правительства. Если Организация Объединенных Наций не выразит готовность предоставить Генеральному Секретарю более широкие полномочия и прямые инструкции или указания для осуществления резолюций Совета Безопасности, то моя делегация полагает, что ни одна из принятых Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей резолюций, в которых Генеральному Секретарю предлагалось бы предпринять действия, не соответствующие Уставу Организации Объединенных Наций или предыдущим резолюциям Совета Безопасности, не может быть осуществлена.

12. Хотя моя делегация полностью поддерживает вступительную часть проекта резолюции восьми держав, она все же воздержится от голосования по некоторым пунктам резолютивной части. Хотя мы и верим в то, что проведение в жизнь этих пунктов резолютивной части восстановит некоторый порядок в хаотической обстановке Конго, мы полагаем, что такое проведение не может быть осуществлено на основании мандата, данного Генеральному Секретарю Советом Безопасности. В данном положении моей делегации остается только воздержаться при голосовании этих пунктов резолютивной части. Поэтому моя делегация воздержится при голосовании пунктов 1, 2, 3 и 4 резолютивной части резолюции. Мы будем голосовать за пункты 5 и 6; однако, если первые четыре пункта этого проекта резолюции останутся, нам придется воздержаться от голосования резолюции в целом исключительно на том основании, что эти пункты резолютивной части настоящей резолюции не могут

быть осуществлены без предоставления более широкого мандата или директив Генеральному Секретарю со стороны Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы в настоящую минуту объявить, что, если на то будет согласие Ассамблеи, я предлагаю созвать заседание Ассамблеи сегодня вечером в 20 час. 30 мин., чтобы продолжить и, я надеюсь, закончить обсуждение данного пункта повестки дня. Я весьма сожалею, если намечаемое мною заседание окажется для некоторых делегаций неудобным, однако мне кажется совершенно необходимым уделить достаточно времени для рассмотрения других стоящих перед Ассамблеей вопросов.

14. Г-н РОА (Куба) (*говорит по-испански*): 17 декабря Генеральная Ассамблея приняла почти единодушно голосами всех присутствующих делегаций проект резолюции, в котором ясно говорится об абсолютной необходимости уничтожения колониализма во всех его формах и проявлениях. Делегация Кубы, которая голосовала за декларацию Союза Советских Социалистических Республик (А/4502) о предоставлении независимости колониальным народам и странам, также, без всяких оговорок, подала свой голос за принятый проект резолюции [резолюция 1514 (XV)], который извлек из этого исторического документа всю суть содержащихся в нем кардинальных принципов. Принятие этого проекта резолюции представляет, несомненно, большое моральное поражение колониализма и империализма и в то же время является мощным стимулом для народов и стран, которые все еще жертвуют цветом своей молодежи, чтобы завоевать самоопределение, независимость и суверенитет, а также для народов и стран, жаждущих мира, справедливости, свободы и прогресса.

15. Но, хотя колониализм и империализм отмирают и бесповоротно осуждены историей, они все еще обладают достаточной силой, чтобы продолжать с помощью интриг, подкупа, угроз и агрессии свою экономическую эксплуатацию и политическое господство. Поэтому мы должны любой ценой помешать тому, чтобы этот принятый нами благородный документ остался бы попросту чисто теоретической декларацией. Если все свободные народы и страны, недавно освободившиеся, подвластные, полусвободные или зависимые, не объединятся вместе одним общим фронтом ради самообороны и борьбы как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне их, то декларация, возвещающая близкий конец колониализма и империализма в Африке, Азии, Океании и Латинской Америке, может оказаться простым клочком бумаги совершенно так же, как это было и с другими высокопарными текстами.

16. Это не будущая опасность. Это чрезвычайно серьезный риск, стоящий перед нами в настоящих прениях. Критическое положение в Конго подвергло эту декларацию серьезному испытанию

фактами. События, которые произошли и продолжают развиваться в этой обширной африканской стране, которую многие желали бы заполнить и которую в течение многих лет Бельгия угнетала и грабила, представляют собой вызов Организации Объединенных Наций и полное пренебрежение к проекту резолюции, принятому под бурные аплодисменты, эхо которых все еще слышится в этом зале.

17. На настоящей стадии прений я не собираюсь вдаваться в ретроспективный анализ событий, которые привели к настоящему кризису. Будет вполне достаточно, если я ограничусь некоторыми подробностями, чтобы лишний раз пояснить уже хорошо известную позицию Кубы в этом вопросе.

18. Представители держав НАТО понапрасну растрачивали свое красноречие, пытались всякого рода увертками и медовыми речами завуалировать свою твердую решимость сохранить с помощью фиктивных атрибутов независимости колониальное господство в Конго. Этот ловкий план стал совершенно ясным в тот самый момент, когда правительство и народ Конго, казалось бы, взяли в свои руки руководство политической, экономической, социальной и культурной жизнью. Не подлежит никакому сомнению, что Республика Конго перестала существовать в качестве независимой политической единицы уже тогда, когда она едва только делала свои первые шаги на трудном пути самоопределения и суверенитета.

19. Колонизаторы не теряли ни одной минуты, чтобы привести свои планы в исполнение. Начались интриги, была организована подрывная работа, поощрялись сепаратистские тенденции, подкупались военнослужащие вооруженных сил, и на страницах иностранной печати с непревзойденным цинизмом рисовалась такая картина событий, которая могла служить исключительно интересам колониализма и империализма. В этой беспринципной кампании главной мишенью нападок были Патрис Лумумба и конголезский парламент. Премьер-министр Конго осудил в Совете Безопасности вносящее хаос вмешательство бельгийского правительства и их союзников из НАТО во внутренние дела его страны. Резолюции Совета Безопасности и решения Генеральной Ассамблеи, собравшейся на чрезвычайной сессии для рассмотрения ухудшающейся обстановки в Конго, как всем хорошо известно, умышленно искажались и попирались ради интересов бельгийских колонизаторов, североамериканского империализма и колониальных держав. Саботаж усилий по умиротворению, возложенных на Примирительную комиссию, появление марионетки Касавубу в Генеральной Ассамблее и признание его эмиссаров в качестве законных представителей Конго были кульминацией организованного фарса.

20. В настоящий момент Республика Конго — это только призрак, которым манипулируют извне. Конституционный порядок, установленный конголезским народом, был с большой ловкостью

опрокинут объединенными усилиями бельгийских колонизаторов и североамериканского империализма при поощрении и поддержке империалистических держав. Именно те самые державы, которые воздержались от голосования по вопросу об уничтожении колониализма, голосовали против самоопределения героического народа Алжира. Спровоцированная этими державами гражданская война, начинающая принимать неожиданные размеры, угрожает международному миру и безопасности, уже нарушенным вследствие иностранного вмешательства во внутреннюю жизнь Конго.

21. Конго сегодня представляет собой страну, страдающую от постороннего вмешательства и находящуюся на грани хаоса. Никто в этой Ассамблее не может теперь оставаться равнодушным, ибо равнодушие уподобилось бы вероломству. Здесь нет ни слепых, ни глухих, хотя некоторые прикидываются таковыми и даже немыми. Непризнание парламента, преследование видных народных лидеров, оскорбление членов дипломатического корпуса, неприязни, чинимые офицерам Командования Организации Объединенных Наций, и, главное, незаконное увольнение и самочинное заключение в тюрьму и нанесение оскорблений действиями, которым подвергся Патрис Лумумба, законный премьер-министр Конго, — все это преследует одну-единственную цель: разжечь гражданскую войну и помешать новой республике стать действительно независимой и суверенной, а также помешать конголезскому народу пользоваться своим правом на самоопределение и распоряжаться по своему усмотрению громадными природными ресурсами Конго. В этой кровавой драме все эти Касавубу, Мобуту и Чомбе являются не чем иным, как марионетками колониализма и империализма. Роль Генерального Секретаря во всем этом чреватом опасностью деле чрезвычайно ответственна, ввиду того что резолюции Совета Безопасности, решения Генеральной Ассамблеи и наиболее элементарные нормы международного права систематически нарушались.

22. Эту политику унижения тех, кто готовится освободиться или кому удалось самому освободиться от постыдного ига колониализма и империализма, в Латинской Америке испытали на себе Мексика, Боливия, Гватемала и, в особенности, Куба. Народ и правительство, которые я имею честь представлять, не сдались и не встали на колени. Они гордо держат головы. На каждую интригу, насилие, угрозу или агрессию они с еще большей твердостью, энергией и активностью утверждали свою независимость и суверенность.

23. В настоящий момент, весьма знаменательно совпавший с началом уборки урожая сахарного тростника, пиратские самолеты с североамериканских баз нарушили наше воздушное пространство; денатурализовавшиеся кубинцы, находящиеся на службе у североамериканского империализма, совершали террористические акты,

применив взрывчатый материал большой разрушительной силы, которым их снабдило Центральное разведывательное управление; президент Эйзенхауэр отменил импорт кубинского сахара на первые три месяца 1961 года, а государственный секретарь г-н Кристиан А. Гертер, внесший в декларацию Сан-Хосе (Коста-Рика) клаузулу, осуждающую мнимое вмешательство Советского Союза во внутренние дела Западного полушария, только что в НАТО вновь обвинил Советский Союз — применяя доктрину Монро для Европы, — в том, что он «наводнил Кубу оружием», и потребовал у НАТО помощи для подавления кубинской революции. Куба же наводнена мужчинами и женщинами, готовыми преградить дорогу североамериканским захватчикам и наемникам, которых они возглавляют. Мы понимаем и сочувствуем тому, что сейчас происходит в Конго, как никто другой в этой Ассамблее. И не напрасно мы считаем себя как бы антитезой происходивших и происходящих там событий.

24. Не терпящая промедления и накаленная атмосфера в Конго, которая по своему характеру и размерам угрожает единству Африки и усиливает международную напряженность, требует немедленного рассмотрения. Слова здесь бесполезны, здесь подчеркивается необходимость коллективных действий со стороны Организации Объединенных Наций. Организация переживает, быть может, самый критический момент своей истории. Ее престиж, авторитет и судьба будут в большой степени зависеть от того, что мы здесь решим.

25. Делегация Кубы предлагает принять такие решения, которые приведут к немедленному восстановлению независимости и конституционного порядка в Конго. Нужно положить конец империалистической интервенции и фашистскому террору, развязанному наемными бандами наемного полковника, которым руководят бельгийские и американские монополисты и которого поддерживают державы НАТО. Кубинская делегация будет голосовать за любые мероприятия, которые могут эффективно содействовать полному и окончательному решению трагической проблемы Конго. В этом смысле проект резолюции восьми держав встречает с нашей стороны самое внимательное отношение. Мы полагаем, что среди розданных проектов именно он наиболее отвечает требованиям и нуждам общей обстановки.

26. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея вновь собралась для того, чтобы выполнить долг Организации Объединенных Наций в отношении Конго. Соединенные Штаты пользуются случаем, чтобы рассмотреть в свете последних событий политику и деятельность Организации Объединенных Наций в Конго.

27. На протяжении всех этих прений по вопросу о Республике Конго Соединенные Штаты, как бы ложно ни истолковывались наши мотивы, преследовали одну только цель — помочь народу Кон-

го. В том же духе мы будем продолжать помогать сообществу народов.

28. В этом вопросе нет места для каких бы то ни было посторонних интересов, будь то интересы государства или его идеологии. В таком именно духе мы будем принимать участие в настоящих прениях, и мы верим, что каковы бы ни были расхождения во мнениях, тот же самый дух будет воодушевлять максимальное число присутствующих здесь представителей.

29. Как мы все знаем, настоящие прения проводятся в свете последних важных событий; некоторые из них представляют угрозу для Организации Объединенных Наций и для Конго. Арест г-на Лумумбы дал повод к действиям и запугиванию неопределяемыми насильями со стороны отдельных лиц, захвативших власть в некоторых районах Восточной провинции. Эти же лица предъявляют теперь безответственные претензии в отношении признания их в качестве правительства Республики Конго. Тем временем мы узнали от Генерального Секретаря о трагедии растущего голодания в провинции Касаи, где ежедневно сотням людей угрожает голодная смерть. И в такой тяжелый момент, когда помощь Организации Объединенных Наций нужна больше, чем когда бы то ни было, некоторые государства-члены объявляют о своем намерении отозвать свои войска из рядов Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго.

30. В основном ситуация представляет собой довольно мрачную картину, однако есть некоторые обнадеживающие признаки. Один из них — решение Генеральной Ассамблеи, принятое месяц назад (924-е заседание), предоставить место президенту Касавубу и его делегации в качестве представителей Республики Конго (Леопольдвиль). Другой — энергичные действия со стороны Организации Объединенных Наций в деле охраны человеческих жизней против угроз местами со стороны г-на Гизенги и г-на Салуму в Стэнливиле, действия, которые, я рад отметить, были оценены представителями решительно всех течений, за исключением Советского Союза. Наконец, третий обнадеживающий признак — это то, что Организация Объединенных Наций, вопреки всем трудностям, связанным с операцией в Конго, остается верной своим основным целям.

31. Стоит вспомнить, в чем заключались эти цели с того момента, когда в июле прошлого года Организация Объединенных Наций впервые приступила к разрешению этого кризиса. Проще говоря, они включали помощь в деле установления законности и порядка, как об этом сообщил Генеральный Секретарь, в буквальном смысле слова, то есть в деле защиты жизни и имущества жителей Республики Конго; эвакуация бельгийских войск, сохранение единства и целостности всей страны, охрана прав человека и поддержание необходимого обслуживания.

32. Все эти цели должны были быть осуществлены по возможности наилучшим образом, не пере-

ходя границ Устава и мандата, данного Генеральному Секретарю и Вооруженным силам Организации Объединенных Наций Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Это означало, что Организация Объединенных Наций должна была воздержаться от применения силы в деле решения этих вопросов, которые конголезский народ и его лидеры в силу своих суверенных прав должны решать самостоятельно.

33. В свете этих фактов и этих задач Организации Объединенных Наций рассмотрим некоторые из недавних событий и возникших вопросов. Я начну с дела г-на Лумумбы. Прежде всего я хотел бы уточнить следующее: мы не ставим под сомнение мотивы тех, кто расходится с нами в мнении по этому вопросу, хотя мы полагаем, что их позиция ошибочна. Мы признаем, что во многих случаях занимаемая правительствами позиция является результатом искреннего и честного убеждения, мы также признаем ту поддержку, которую такие правительства, несмотря на эти различия в мнении, оказывали и по-прежнему оказывают осуществлению задач Организации Объединенных Наций в Конго. Быть может, уже забыто, но тем не менее это правда, что Соединенные Штаты признали г-на Лумумбу и старались поддерживать с ним наилучшие отношения до тех пор, пока он был наделен властью согласно конституции. Однако г-н Лумумба был снят с поста премьер-министра в соответствии с процедурой, указанной в конституции Республики Конго. Роль г-на Лумумбы в политической жизни Республики Конго не может и не должна односторонне определяться Организацией Объединенных Наций или кем-либо из государств-членов; это должен решать только конголезский народ. Господин Лумумба сейчас арестован на основании законного приказа, изданного властью президента Республики. На основании Основного закона Республики ему предъявлены обвинения в серьезных преступлениях. Мы все припоминаем, что он был арестован по дороге в Стэнливиле, где его сторонники не скрывали своего намерения либо сделать его главой сепаратистского режима, либо помочь ему захватить власть во всем Конго.

34. Генеральный Секретарь обратился с призывом к президенту Касавубу предоставить г-ну Лумумбе возможность пользоваться законной процедурой, оградить его от дурного обращения и дать возможность врачам Международного Красного Креста его посещать. Это вполне справедливо. Однако Генеральный Секретарь также абсолютно прав, отказываясь использовать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций для освобождения человека, законно заключенного в тюрьму властью главы его государства. Я прошу государства-члены поставить себя на их место и задать себе вопрос, какова была бы их реакция, если бы Организация Объединенных Наций попыталась совершить подобные деяния на их собственной территории.

35. Как заявил Генеральный Секретарь 16 декабря, не давалось никакого мандата, который

уполномочивал бы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго проявлять военную инициативу. Цитирую его слова: «Вооруженные силы имеют право на самооборону на тех позициях, которые они занимают в соответствии с приказами по осуществлению своего мандата. Они не могут атаковать какие-либо части» (950-е заседание, пункт 105). Я уверен, что каждый присутствующий здесь член Организации согласится с тем, что это правильное толкование мандата.

36. Возможно, найдутся желающие того, чтобы африканцы убивали африканцев, однако совершенно ясно, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций были посланы в Республику Конго не для этой цели.

37. Было досконально установлено, что признанной главой Республики Конго является глава государства президент Касавубу, полномочия которого были признаны Генеральной Ассамблеей 22 ноября этого года. Мы полагаем, что с точки зрения элементарной конституционной практики любое мирное разрешение политического кризиса в Конго должно начинаться с поста и личности признанного президента. Однако г-н Лумумба стал в прямую оппозицию по отношению к президенту Касавубу и столкнулся с фракцией, которая создала в Стэнливиле некое иллюзорное правительство, и, я полагаю, мы все прекрасно знаем, кто подстрекал его на это из-за границы.

38. Совершенно очевидно, что нежная заботливость, проявляемая Советским Союзом в отношении г-на Лумумбы как личности, отнюдь не является результатом гуманных побуждений. Соединенные Штаты полностью поддерживают справедливое и человеческое обращение со всеми заключенными, включая г-на Лумумбу, хотя его единомышленники в Конго не проявили никакого милосердия в отношении некоторых своих политических противников. В равной степени мы поддерживаем такое же обращение и с министром Сонголо и с другими конголезскими лидерами, которые незаконно задержаны, подвергаются жестокому обращению в стэнливильской тюрьме; однако скверное обращение с ними, по-видимому, никак не беспокоит г-на Зорина.

39. Соединенные Штаты уже выразили президенту Касавубу и полковнику Мобуту свою озабоченность, и эта озабоченность нашла свое отражение в проекте резолюции Совета Безопасности от 13 декабря, на который Советский Союз наложило вето¹. И, как Ассамблее известно, Генеральный Секретарь, конечно, сделал соответствующие представления и получил в этом смысле заверения со стороны президента Касавубу.

40. Тем временем мы полагаем, что Генеральный Секретарь и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций заслуживают похвалы за

быстроту и эффективность, с которыми они действовали, чтобы пресечь акты жестокости и насилий со стороны сил сторонников Лумумбы в Стэнливиле, которые угрожали осуществить эти акты в тех частях Восточной провинции, где они захватили власть. Эти действия следует отнести к числу тех же героических усилий Организации Объединенных Наций с целью прекращения племенной междоусобицы в Северной Катанге, где конголезцы истребляют друг друга.

41. Те, кто предлагает Организации Объединенных Наций покинуть Конго, должны взвесить последствия такого шага: многосторонняя беспорядочная гражданская война, которая вызовет вмешательство извне, беспощадная война племен, растущий голод и дальнейший развал всей структуры страны — как экономической, так и политической. При таких обстоятельствах иностранное господство было бы неизбежно, и мы должны спросить самих себя, с какой стороны оно придет.

42. Я хочу перейти к другой важной стороне положения в Конго — к роли, которую играют бывшие административные власти и граждане. По сообщению Генерального Секретаря, бельгийские вооруженные силы были давно отозваны из Конго. Соединенные Штаты полностью поддержали этот вывод войск как весьма важный шаг. Далее, мы полагаем, что нельзя ни в коем случае оказывать военной помощи какой-либо военной фракции в Конго со стороны какой бы то ни было страны, за исключением только Организации Объединенных Наций в соответствии с политикой Организации.

43. Г-н Зорин выразил недовольство в Совете Безопасности тем, что в Конго вернулись, как он выразился, бельгийские колонизаторы, что, я полагаю, является его манерой характеризовать всякого рода технический персонал, включая даже врачей, медицинских сестер, учителей и гражданских инженеров-сантехников, и он утверждал, что инструкции требуют устранения этих колонизаторов. Если это и является как раз тем, что г-н Зорин подразумевает под словом «технические специалисты», то в таком случае, я полагаю, следует сделать целый ряд замечаний.

44. Во-первых, в Конго нет места для бельгийских колонизаторов или каких-либо других колонизаторов. Предпринятые бельгийским правительством шаги положили конец колониализму в Конго. Очевидно, что любые технические специалисты, которые появляются в Конго, испытывают острую нужду в гражданской помощи, должны появляться там не как правители, а как друзья, не для того чтобы командовать или давать рискованные советы, а для того чтобы помогать.

45. Во-вторых, в такой момент, когда нужда особенно велика, было бы воистину трагичным и абсурдным отказываться от бесценной помощи квалифицированных лиц из соображений престижа или непонимания с чьей бы то ни было стороны. Самым же важным соображением в этой области является то, что, кто бы ни оказывал ка-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, 920-е заседание.

кую бы то ни было помощь — причем мы никого не исключаем — это помощь должна гармонизировать и содействовать усилиям Организации Объединенных Наций. Мы не должны действовать в Конго наперекор друг другу. Это требует существенных мероприятий и, более того, терпения и коллективной работы ради общего дела, а таким общим делом является благополучие конголезского народа.

46. Итак, советское решение — огульное и немедленное изгнание всех бельгийских граждан из Конго — лишит эту страдающую страну лучшего источника гражданской помощи, имеющегося у нее в настоящее время. И такое решение предлагается совершенно без учета желаний правительства Республики Конго. Это не конструктивное, а пагубное решение. С практической точки зрения Генеральный Секретарь был, как всегда, прав, заявив 13 декабря в Совете Безопасности: «Если Организация Объединенных Наций не располагает необходимыми средствами, то как может Организация Объединенных Наций настаивать на отзывании технических специалистов, предоставленных на основе двустороннего соглашения для удовлетворения необходимых нужд...»².

47. Теперь я перехожу к другому пункту, быть может, самому решающему в серии радикальных предложений г-на Зорина, представленных Совету Безопасности, а теперь предлагаемых Генеральной Ассамблее. Речь идет о том, что национальную конголезскую армию под командованием полковника Мобуту следует разоружить — по-видимому, силой, поскольку я не вижу никакого иного пути — с помощью Организации Объединенных Наций. Как отметил Генеральный Секретарь, подобного рода мероприятие шло бы далеко за рамки мандата Организации Объединенных Наций; оно было бы прямым нарушением суверенитета Республики Конго. Фактически представитель Республики Конго г-н Кардозо во время прений в Совете Безопасности совершенно справедливо указал, что любая подобная попытка действовать против воли его правительства представляла бы собою агрессию. Даже если бы имелось юридическое, моральное или этическое основание для такого шага, последствия его совершенно очевидно ослабили бы конструктивные силы страны и усилили бы тех, кто является противником конституционных учреждений страны, включая фракцию в Стэнливиле, которая, очевидно, пользуется полной поддержкой Советского Союза.

48. Это и является как раз целью г-на Зорина, когда он предлагает предпринять такой шаг. Он намеревается военным путем расчистить поле действия для тех, на кого Советский Союз может рассчитывать при осуществлении своих собственных замыслов в Конго. Пусть у вас не будет ошибки на этот счет: Соединенные Штаты счи-

тают весьма важным, чтобы «национальная конголезская армия» находилась под эффективным гражданским контролем. Она не должна действовать в качестве политической силы не по своему собственному усмотрению, а как аппарат установленного законного правительства президента Касавубу, и в таких обстоятельствах Вооруженным силам Организации Объединенных Наций будет возможно возобновить программу реорганизации и обучения армии и, как Генеральный Секретарь сказал в своем заявлении от 7 декабря³, «привести ее в такой вид, чтобы она сама была в состоянии справиться с обстановкой». Как только это будет осуществлено, Организация Объединенных Наций тем самым успешно выполнит свою главную задачу поддержания законности и порядка и сохранения единства и целостности всей страны, а конголезское правительство будет в состоянии вновь принять на себя ответственность за внутренний мир и безопасность нации.

49. Наконец, я перехожу к другому вопросу, о котором уже много говорилось: это предложение о созыве конголезского парламента. Само собой разумеется, что конституционное правление в Конго должно быть восстановлено как можно скорее, однако пытаться навязать его было бы большой ошибкой со стороны Организации Объединенных Наций. Только конголезский народ и его лидеры могут предпринять необходимые шаги для установления парламентарного правительства в условиях спокойствия и взаимной терпимости, которые необходимы, чтобы это правительство могло вообще функционировать. Не будем забывать той обстановки, в которой парламент — или, по крайней мере, часть его — заседал в последний раз. Пользуясь словами представителя Конго в его ярком заявлении в Совете Безопасности 12 декабря, бывший премьер-министр Лумумба получил необходимые ему голо-са, угрожая некоторым представителям «штыками или санкциями»⁴; результаты голосования, как их охарактеризовал Специальный представитель в Конго г-н Дайял в своем первом докладе, «были не совсем ясными как по существу, так и в отношении подсчета голосов»⁵, — это, по моему мнению, одно из самых осторожных заявлений этого года.

50. Мы уверены, что Организация Объединенных Наций может и должна сделать многое, чтобы помочь созданию условий, в которых парламент может собираться и функционировать в обстановке безопасности и свободы, не боясь вмешательства извне. Однако и здесь инициатива должна исходить от конголезского народа и его лидеров.

51. Таковы взгляды Соединенных Штатов по возникшим здесь конкретным вопросам. Это как

³ Там же, 913-е заседание.

⁴ Там же, 919-е заседание, пункт 91.

⁵ Там же, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4531, пункт 26.

² Там же, пункт 69.

раз те взгляды, которые заставляют нас быть против проекта резолюции, внесенного восемью державами. Мы находим этот проект резолюции неудовлетворительным во многих отношениях, в особенности потому, что он совершенно не уделяет внимания опасности интервенции извне, и мы его считаем абсолютно неприемлемым ввиду его многосторонних попыток вмешаться во внутренние дела государства-члена.

52. Прежде чем закончить, я хотел бы сказать несколько слов более общего характера. С самого начала возникновения чрезвычайного положения в Конго Соединенные Штаты вместе с огромным большинством государств — членов Организации Объединенных Наций от всего сердца поддерживали эту Организацию как единственный инструмент восстановления мира и независимости страдающего народа Конго. Всю нашу помощь — военный транспорт, техническую, административную и финансовую помощь — мы направляли через Организацию Объединенных Наций и неоднократно настаивали на том, чтобы и другие следовали нашему примеру. И сегодня мы убеждены в этом более, чем когда-либо. Только Организация Объединенных Наций располагает как значительными ресурсами, так и великими беспристрастными принципами, столь необходимыми при настоящем чрезвычайном положении.

53. Я хотел бы еще раз напомнить Ассамблее, что Соединенные Штаты легко могли бы пойти другим путем. Как всем хорошо известно, с самого начала, вслед за бельгийской интервенцией, конголезское правительство просило Соединенные Штаты о военной помощи. Мы ответили отказом и настаивали, чтобы вся военная помощь направлялась через Организацию Объединенных Наций. Мы предоставили значительные воздушные транспортные средства для перевозки в Конго 15 000 солдат со всех уголков земного шара. Мы не делали никаких различий. Мы не говорили: «Мы не будем перевозить ваши войска, потому что мы не совсем согласны с вашей политикой». Мы перевезли все те войска, которые Организация Объединенных Наций просила нас перевезти.

54. Давно уже стало совершенно ясным, что Советский Союз преследует совсем другие цели в Конго. Это стало ясным уже много-много недель назад. Советский Союз предпочитает поставить у власти людей, менее всего способных достигнуть решения конголезской проблемы без насилий и кровопролития. В этом сказывается желание разжечь ненависть между расами и между племенами. Это, конечно, открыто выраженное желание разоружить единственную существующую конголезскую вооруженную силу; желание отрезать Конго от технической помощи со стороны Организации Объединенных Наций. Советский Союз желает разжечь гражданскую войну, чтобы иметь возможность осуществить свои собственные коварные замыслы. Короче говоря, любой аспект советской политики имеет целью либо ослабить и разделить, либо захватить власть в Конго для

тех, кто будет исполнять волю Москвы. Эта неуклонная политика «владей или разрушай», — все то же самое. Это политика, чреватая опасностью для международного мира и безопасности.

55. Однако наше отношение и, я уверен, отношение большинства членов Ассамблеи к народу Республики Конго не таково. Этот народ много перестрадал, и перед ним нелегкое будущее. Для преодоления трудностей необходимы три вещи. Во-первых, Конго не должно волей-неволей стать жертвой в борьбе честолюбивой страны или группы стран, жаждущих построить империю. Во-вторых, конголезский народ и его лидеры должны напрячь все свои силы и дисциплинированность, для того чтобы завоевать право на существование в качестве независимого народа, и во исполнение этой задачи должны добровольно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. И наконец, в-третьих, что мы, все мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, должны поддерживать Организацию в плохие и хорошие времена. Лишь великие проблемы и великие трудности могут служить мериллом нашей верности Уставу. Приступим к разрешению всех наших трудностей таким путем, чтобы свобода и мир в Африке могли развиваться и чтобы в будущем у нас не было оснований опасаться приговора истории.

56. Г-н ЛОРИДАН (Бельгия) (*говорит по-французски*): Настоящая дискуссия о положении в Конго продолжается уже около шести месяцев с того момента, когда страна получила независимость. В значительной степени это является результатом тех действий, которые предприняты Организацией Объединенных Наций, и тех вопросов, которые затрагивают внутреннее положение в Конго. На настоящей стадии делегация Бельгии не намерена говорить об отношении ее правительства ко всем проблемам, затронутым в проектах резолюций. Делегация Бельгии ограничится замечаниями, касающимися более конкретно позиции, занятой Бельгией. Имя Бельгии упоминалось много раз не только в течение настоящей дискуссии, но также во время обсуждения либо в Совете Безопасности, либо в различных комитетах Ассамблеи. Не приходится удивляться тому, что Бельгии уделяется особое место в вопросе о Конго, стране, с которой она так тесно связана после пятидесяти двух лет, в течение которых она несла ответственность за ее управление.

57. Однако для моей делегации является довольно горьким разочарованием установить, что у целого ряда делегатов полностью отсутствует чувство беспристрастности и они начали против нашей страны кампанию клеветы и оскорблений. Вошло в моду в известных случаях, так или иначе, сваливать на Бельгию ответственность за все те невзгоды, которые несчастная Республика Конго теперь претерпевает. Если кто-либо ссылается на период, предшествовавший независимости, то это просто для того, чтобы заклеить его как

колонизаторский, со всеми оскорблениями, которые с этим связаны. В политическом отношении это содержит представление о яре угнетения и экономической эксплуатации. Полностью отрицается проделанная созидательная работа.

58. Что касается периода после получения независимости, то вокруг бельгийской военной интервенции разыгрался большой шум, и она была осуждена как агрессия. Люди вспоминают массовый отъезд бельгийцев в июле и считают их ответственными за тот хаос, который постиг страну, не вдаваясь, конечно, в причины, заставившие моих сограждан уехать. Однако, покончив с осуждением отъезда в июле, осуждают теперь возвращение бельгийцев. Это возвращение характеризуется как «политическое», причем этому понятию придается одиозное значение. Его истолковывают как проявление желания обеспечить или, более того, осуществить восстановление господства Бельгии над ее бывшей территорией. Некоторые в своих утверждениях заходят так далеко, что утверждают, что независимость была просто фикцией, служившей камуфляжем для ухода по тактическим соображениям в целях более удобного становления бельгийского господства. К этому добавляется, что для обеспечения своего господства Бельгия применяет в Конго старую формулу «разделяй и властвуй», что она поощряет и поддерживает сепаратистское движение в стране.

59. Такое нагромождение клеветнических обвинений, неустанно умышленно повторяемых в возможно более оскорбительных выражениях, не могло не шокировать бельгийское общественное мнение и не вызвать самой острой реакции со стороны моего правительства. Поэтому позвольте мне сегодня в наших прениях напомнить вам некоторые факты, часть которых является уже перевернутой страницей истории, в то время как другие еще проходят перед нашими глазами, хотя некоторые пытаются их игнорировать или забыть, или даже умудряются представить их в искаженном или тенденциозном виде.

60. Прежде всего, когда они говорят о пятидесятидвухлетнем периоде, в течение которого Бельгия несла ответственность за управление Конго, ее хулители попросту подчеркивают некоторые отрицательные аспекты, преувеличивая их и нередко придумывая новые. Поэтому позвольте мне напомнить некоторые основные факты, которые довольно часто забываются.

61. Для того чтобы судить о колониаторских усилиях Бельгии в Конго, надо начать с самого начала. Как выглядел бассейн реки Конго семьдесят лет тому назад? Совершенно не исследованная часть света где-то в глубине Африки, населенная племенами, не поддерживавшими никакого контакта с внешним миром и воевавшими между собой. Эти народы не имели письменности; они не знали, как пользоваться колесом или плугом и как использовать домашних животных для целей транспорта. За исключением немногих северо-западных районов, даже скотоводство было неизвестно. Население страдало от серьезного

недоедания. Никаких каменных зданий или памятников не было обнаружено. В стране свирепствовали болезни. Население подвергалось опустошительным налетам работорговцев. Было вычислено, что между шестнадцатым и девятнадцатым веком Конго потеряло более тринадцати миллионов жителей из-за работорговли. Ежегодно силой увозили десятки тысяч рабов.

62. Другим бедствием, опустошавшим Конго, была сонная болезнь. Исследователи обнаружили целые деревни, жители которых были при последнем издыхании, распростерты на земле, настоящие живые скелеты, истощенные до последней степени.

63. Таково было положение вещей, которое бельгийцы обнаружили во время предпринятой ими африканской миссии. Были приняты энергичные меры, чтобы прекратить постыдную работорговлю, и было создано лекарство для борьбы с сонной болезнью, так что практически это бедствие было ликвидировано.

64. Когда Бельгия пятьдесят два года тому назад унаследовала Конго, современная цивилизация существовала только в немногих разбросанных по джунглям постах. Практически Бельгии пришлось начинать сначала, чтобы создать современную страну на этой территории. Она вправе ожидать, чтобы о ее достижениях в Конго судили в свете этих неумолимых и неопровержимых исторических фактов.

65. Я не буду обременять Ассамблею цифрами, которые красноречиво говорят о созидательной работе, проделанной Бельгией в Конго. Однако мне кажется, что я должен напомнить вам, как Бельгия постепенно готовила Конго к независимости. Существуют два аспекта такого рода подготовки: с одной стороны, длительная подготовка, а с другой стороны — то, что я бы назвал ускоренной подготовкой.

66. Установление прочной экономической и социальной базы явилось длительной подготовкой. Бельгия может справедливо гордиться тем, чего она достигла в этой области.

67. С экономической точки зрения я ограничусь только упоминанием того, что за последние несколько лет национальный доход Конго увеличился в среднем на 4,4 процента — цифра, которая выдерживает сравнение, например, с темпами роста дохода в Индии, где показатели увеличения национального дохода между 1950 и 1956 годами составляли только 2,2 процента, то есть были вдвое ниже, чем в Конго.

68. В докладе Комитета по информации о самоуправляющихся территориях (А/4371) представитель Индии и некоторые другие ораторы отметили, что индустриализация развивается очень медленно, за исключением Бельгийского Конго. В этом нет ничего удивительного, поскольку между 1950 и 1959 годами капиталовложения в Конго достигли 3 миллиардов долларов, из которых 1 миллиард представлял собой государственные

капиталовложения согласно десятилетнему плану.

69. В области образования с успехом проводилась кампания по борьбе с неграмотностью. В 1959 году более 57 процентов детей школьного возраста посещало школы. Это составляет самый высокий процент в Африке, не считая Ганы. Согласно последним статистическим данным, цифру в 57 процентов следует сравнить с 5 процентами для Эфиопии в 1949—1951 годах, 23 процентами для Египта в 1954 году и с 22 процентами для Индии. Мы полагаем, что широкое распространение начального образования по всей стране благодаря наличию интенсивной сети в 28 500 школ явилось весьма важной стадией общего развития уровня образования. Таким образом, Конго имеет определенно больше школ на каждые 100 000 жителей, чем любая другая африканская страна.

70. Что касается системы среднего образования, то она уже достигла таких размеров, что, согласно статистике ЮНЕСКО, средние школы посещали 50 000 детей или молодежи. Это очень благоприятные данные по сравнению со статистикой для африканской страны, которая добилась значительных успехов в этой области. В этой стране, население которой втрое больше, в средних школах обучается сейчас 64 000 молодых людей по сравнению с 50 000 в Конго. Несколько лет тому назад структура образования увенчалась созданием двух университетов, которые в течение академического 1959/60 года посещало 742 студента, фактически все они — конголезцы. Университет Лованиума в Леопольдвиле неоднократно упоминали в качестве образцового. Он оборудован экспериментальным атомным реактором, единственным в своем роде в этой части света.

71. Вы, наверное, часто слышали о том, что к моменту получения независимости в Конго было только 17 человек с университетским образованием. Критики не обращают внимания на проделанную уже работу и забывают отметить, что был создан орган для ежегодной подготовки сотен конголезцев с высшим образованием. Цифра 17 является, во всяком случае, весьма спорной, поскольку она не учитывает 644 фельдшеров, которые после окончания средней школы прошли четырехлетнюю медицинскую подготовку и которые во многих странах рассматриваются как работники здравоохранения.

72. Я бы воздержался от критики какой бы то ни было страны, находящейся в стадии развития, в связи с тем что у нее нет результатов в области высшего образования, однако да будет Бельгии позволено выразить свое недоумение по поводу той острой критики, которая направлена против нее в этой области, в то время как другая африканская страна, которая пользуется независимостью уже две тысячи лет, все еще не имеет системы высшего образования, и глава этого государства не так давно благодарил как Советский Союз, так и Соединенные Штаты — Советский Союз за то, что тот построил им в дар техниче-

ский колледж, который явится первым в стране, а Соединенные Штаты — за предложение построить университет.

73. В связи с проблемами социального попечения я бы хотел сказать несколько слов о системе здравоохранения. Я попросту хочу напомнить, что Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения д-р Канду во всеуслышание выразил свое восхищение работой, проделанной бельгийцами в Конго, а д-р Табона, по национальности швейцарец, также член Всемирной организации здравоохранения, заявил: «Бельгийская организация медицинской помощи в Конго — одна из лучших в мире».

74. В своем памфлете по вопросам колонизации советская делегация обвинила Бельгию в истреблении конголезского населения. Я уже упомянул одну из причин, из-за которой количество населения уменьшилось за прошлое столетие, — это рабство. В противоположность утверждениям советской делегации я укажу только на тот простой факт, что с 1931 по 1953 год темпы роста конголезского населения выросли с 6,5 до 12,8 процента и с тех пор темпы постоянно увеличиваются. Эти цифры отражают результаты кампании против болезней и детской смертности.

75. Продолжая рассмотрение социальных проблем, я могу привести некоторые поучительные цифры, касающиеся жилищного строительства. «Бюро африканских городов» и связанные с ним органы в течение последних десяти лет вложили более 100 миллионов долларов в жилищное и городское строительство.

76. Это только некоторые основные данные, которые показывают степень экономической и социальной подготовки Конго к моменту получения независимости.

77. Что касается политической области, то неверно утверждать, как это обычно делается, будто бы Бельгия не проводила никакой политической подготовки. Ассамблеи, потенциальные политические учреждения, существовали многие десятилетия как местные органы.

78. К концу 1958 года парламентская рабочая группа сделала свои заключения; последние подготовили почву для важной декларации бельгийского правительства, которая не имела никакого отношения к местным беспорядкам в Леопольдвиле в 1959 году. Этой декларацией Бельгия показала, что она намеревалась создать в Конго демократию, способную осуществить прерогативы суверенитета и решать судьбу своей собственной независимости. Год спустя представитель конголезского народа на Брюссельской конференции круглого стола выразил желание, чтобы независимость была предоставлена Конго в конце июня 1960 года. Бельгия согласилась провозгласить независимость в выбранный конголезскими лидерами день. В силу этого независимость была предоставлена без всяких условий, без всяких оговорок и без всяких скрытых мотивов. Она была не результатом восстаний, беспо-

рядков или кровавой революции, а завершением встречи, проведенной в атмосфере взаимного понимания и доверия в весьма благоприятной обстановке. Однако эта независимость была предоставлена не без подготовки. По взаимному соглашению между конголезцами и бельгийцами в Брюсселе было проведено экономическое совещание, созванное для рассмотрения практических условий, которые гарантировали бы Конго экономическую жизнеспособность и подлинную независимость. Была достигнута договоренность о том, что 10 тысяч бельгийских технических экспертов и чиновников будут предоставлены в распоряжение и под контроль исключительно конголезского правительства и что они составят кадры администрации, юридических органов, органов безопасности, департаментов здравоохранения и т. д. Эти бельгийцы должны были служить до тех пор, пока не будут подготовлены кадры служащих полностью из африканцев. Кроме того, бельгийское правительство было готово предоставить вновь освободившемуся государству значительную финансовую помощь, достигающую 100 миллионов долларов в год. Члены Ассамблеи не могут не признать всей значительности этой финансовой помощи, поскольку они знают затруднения Организации Объединенных Наций при попытке создать фонд подобных размеров для помощи Конго.

79. Принципы, определяющие техническую и финансовую помощь, включены в Общий договор о дружбе, помощи и сотрудничестве между Бельгией и Республикой Конго, который был подписан 29 июня 1960 года.

80. Далее, статья 250 Основного закона от 19 мая, касающаяся структуры Конго, предусматривает, что бельгийские должностные лица и посредники, бельгийский офицерский и сержантский состав «Force publique» и должностные лица магистрата, находившиеся на службе в Конго на 30 июня 1960 года, переходят в распоряжение правительства Конго. Та же самая статья предусматривает заключение конвенции между Конго и Бельгией по вопросам практического характера в связи с возможностью предоставления бельгийских посредников.

81. Эти мероприятия, целью которых было обеспечить Конго техническими экспертами, в которых оно нуждалось, и своей собственной администрацией исключительно под правительственным контролем, предназначались для облегчения осуществления подлинной независимости без чьей бы то ни было помощи.

82. Таким образом, условия, в которых новое государство должно было начать свою независимую жизнь, были тщательно и сообща подготовлены согласованными мероприятиями в дружеской атмосфере, на основе абсолютного равенства. И тем не менее судьбе было угодно, чтобы все эти планы, вся эта тщательно разработанная структура рухнули в течение нескольких дней.

83. В тот самый день, когда была провозглашена независимость, премьер-министр Конго внезапно сделал крутой поворот, весьма характерный для его темпераментного нрава. Утром 30 июня он начал ожесточенную атаку против Бельгии. Днем он воздал должное тому, что Бельгией было сделано. Это явилось только первым проявлением его темперамента в длинной серии безответственных действий.

84. После этого возник бунт в «Force publique», направленный против самого премьер-министра Лумумбы. Однако с помощью пламенных речей ему удалось повернуть восставших против европейских офицеров. Конголезские вооруженные силы распались. Я не буду здесь напоминать о всех имевших место эксцессах. Растерянность и хаос воцарились в Конго.

85. И только 10 июля, после того как несколько европейцев были убиты, вмешались бельгийские войска. Представители Бельгии имели возможность дать Совету Безопасности подробные объяснения по этому вопросу.

86. Я хотел бы просто подчеркнуть еще раз строго ограниченный характер бельгийского вмешательства; это была операция спасения, ограниченная по времени и размерам рамками своей задачи — защиты человеческих жизней, которая не имела в основном никаких политических целей, что полностью подтвердили дальнейшие события.

87. Бельгийским войскам было приказано открывать огонь только в случае самозащиты или для защиты беженцев и сделать все возможное, чтобы прийти к соглашению с конголезскими вооруженными силами. Таким образом, в немногих случаях, когда открывался огонь, ответственность за это несут восставшие. Более того, в девяти случаях из десяти можно было обеспечить защиту без единого выстрела.

88. Эта спасательная операция предотвратила наступление в Конго полного хаоса и растерянности. Она дала возможность контингентам Организации Объединенных Наций сменить вооруженные силы Бельгии. С самого начала бельгийское правительство просило Организацию Объединенных Наций вмешаться, чтобы восстановить безопасность и спасти человеческие жизни в Конго.

89. 13 июля на заседании Совета Безопасности я был уполномочен сообщить, что бельгийское правительство готово поддержать предложение Генерального Секретаря о вмешательстве Организации Объединенных Наций в Конго. На том же заседании Совета я имел возможность сообщить о решении бельгийского правительства отозвать введенные им войска, как только Вооруженные силы Организации Объединенных Наций смогут взять на себя ответственность за поддержание порядка⁶. Таким образом, бельгийское прави-

⁶ Там же, 873-е заседание, пункты 177—197.

тельство уже заранее соглашалось с решением, принятым несколько позже Советом Безопасности. По мере того как Вооруженные силы Организации Объединенных Наций прибывали в Конго для обеспечения порядка и безопасности, бельгийские войска возвращались обратно на свои базы для дальнейшей отправки на родину.

90. Представитель Бельгии уже имел возможность подчеркнуть отдельные этапы этого быстрого вывода бельгийских войск. В своем заявлении в Совете Безопасности 7 декабря Генеральный Секретарь сказал, что вывод бельгийских войск будет закончен до конца августа и что пятинедельное опоздание не должно рассматриваться как срыв в выполнении этой задачи. Это заявление расходится с тем, что сказал здесь представитель Индии. Выступая в резком тоне, он счел уместным придаться к бельгийскому правительству в связи с несколькими днями задержки эвакуации небольших контингентов бельгийской армии, которые еще находились на базах, уже занятых Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Вызывающая манера, с которой он позволил себе подчеркнуть несколько мелких фактов и приписать бельгийскому правительству темные замыслы, показывает, что он не очень заинтересован в добрых отношениях между Индией и Бельгией.

91. Я мог бы напомнить Ассамблее, чем сопровождалось получение независимости в Индии, а именно отъездом, истязаниями и резней не десятков, или сотен, или тысяч, а миллионов жертв религиозной и других форм ненависти. В своей последней речи в Ассамблее (950-е заседание) г-н Менон назвал причиненные двум автомашинам повреждения «зверствами». Я не буду вдаваться в подробности подлинных зверств, которые в широком масштабе были учинены в Индии после получения ею независимости, от которых содрогнулся мир, когда об этом стали распространяться многочисленные, жуткие и правдивые сообщения. Весьма вероятно, что в то время представитель Индии счел бы, что со стороны Ассамблеи было бы проявлением дурного вкуса обсуждать подобные вопросы якобы внутреннего характера. Верно, что сам г-н Менон самодовольно цитировал в Совете Безопасности слова одного государственного деятеля: «Смерть одного человека — это трагедия; смерть миллионов — это лишь статистика». Конечно, если бы г-н Менон несколько больше задумался над проблемами своей страны, он, возможно, проявил бы больше умеренности, объективности, справедливости и, я бы добавил, скромности, когда он говорит о других странах, которые, как моя, желают только одного: поддерживать дружеские отношения и сотрудничество с его страной.

92. Военное вмешательство Бельгии было осуждено Советским Союзом и некоторыми другими странами как «агрессия». Советский Союз продолжает повторять эти обвинения. Он утверждает, что целью военного вмешательства Организации Объединенных Наций было изгнать бель-

гийского агрессора из Конго. Быть может, имеются какие-либо секретные резолюции Совета Безопасности или Ассамблеи на этот счет?

93. Повторные обвинения Советского Союза и некоторых других делегаций заставляют меня подчеркнуть, что советская поправка⁷, представленная Совету Безопасности 13 июля, которая гласит: «Осуждает вооруженную агрессию Бельгии против Республики Конго», была отвергнута и за нее было подано в Совете Безопасности только два голоса. Делегация Советского Союза предпочла затем, чтобы избежать нового поражения, снять с голосования подобное же осуждение Бельгии на четвертой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи 19 сентября (863-е заседание).

94. Все это, однако, не мешает советской делегации настаивать на осуждении бельгийского вмешательства как агрессии. Никто не может помешать ей предъявлять такие клеветнические обвинения, так же как никто не может помешать и тому, чтобы эти самые клеветнические обвинения печатались во всех советских газетах от Таджикистана до Латвии. Точно так же никто не может обязать советскую печать опубликовать, например, взгляды бельгийской делегации.

95. Кремль может самочинно решать, что именно граждане Советского Союза и некоторые другие страны должны принимать за истину. Поскольку он к тому же может, во имя толкуемых по-своему принципов свободы печати и информации, заглушать голоса оппозиции в Советском Союзе, он все же не может заткнуть рот бельгийской делегации в Ассамблее Организации Объединенных Наций и также не может запретить делегатам, которые стараются составить независимое мнение, выслушать все точки зрения. Я предлагаю делегации Советского Союза процитировать хотя бы один-единственный текст какой-либо резолюции, принятой компетентными органами Организации Объединенных Наций, в которой Бельгия осуждалась бы как «агрессор»; однако было бы совсем не трудно зачитать менее известную в Советском Союзе резолюцию по венгерскому вопросу, принятую 4 ноября 1956 года огромным большинством голосов (564-е заседание), в которой говорится: «Генеральная Ассамблея... Осуждая использование советских военных сил для подавления усилий венгерского народа восстановить свои права...» [резолюция 1004 (ES.II)]. Эта резолюция была принята 48 голосами против 11 при 16 воздержавшихся.

96. 14 сентября 1957 года Генеральная Ассамблея, отмечая, что Союз Советских Социалистических Республик в нарушение Устава Организации Объединенных Наций «лишил Венгрию ее свободы и политической независимости и лишил венгерский народ возможности осуществлять основные права человека; ...Осуждает эти дейст-

⁷ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4386.

вия и продолжающееся полное пренебрежение к резолюциям Генеральной Ассамблеи» [резолюция 1133 (XI)].

97. Я полностью отдаю себе отчет в том, что некоторые представители считают бестактным делить Советскому Союзу столь неприятные напоминания. Они полагают, что такого рода разговоры только активизируют холодную войну. Однако должны ли мы, во избежание такого упрека, соглашаться на то, чтобы нашу страну несправедливо подвергали серьезным обвинениям в военной агрессии?

98. Целый ряд представителей, не имея возможности оспаривать доказательств независимости, дарованной Конго, утверждают, что это фиктивная независимость, что отозвание бельгийских властей является простым тактическим отступлением, дабы подготовить восстановление бельгийского господства в Конго. Я полагаю, что страну всегда можно обвинить в макиавеллизме, но разве не смешно предполагать, что Бельгия 30 июня 1960 года даровала бы немедленно и безоговорочно независимость Конго, оставив там более 80 000 собственных граждан, уступив все ключевые посты власти, все это для того, чтобы вызвать беспорядки в этой стране, — все это при соучастии правительства г-на Лумумбы, — для того чтобы получить возможность вновь завоевать эту страну военной силой? По утверждению некоторых, это лицемерие заходит еще дальше: после проведения военной интервенции Бельгия просит Организацию Объединенных Наций помочь ее войскам в Конго и, в качестве кульминационного момента агрессии, — выводит с максимально возможной задержкой свои вооруженные силы, которые ей пришлось послать в Конго.

99. Вот вам целая серия проступков, которые, следует признать, бельгийское правительство совершило, если только принимать на веру все те нападки, которые в этой связи были направлены против Бельгии. Действительность же гораздо проще и яснее: после принятия решения о провозглашении независимости Конго ни одному бельгийцу не приходила в голову сумасбродная мысль о новом завоевании страны. Не было ни единой мысли, или заявления, или поступка, которые оправдывали бы подозрение в том, что Бельгия когда-либо вынашивала такие планы.

100. Я хотел бы теперь сказать несколько слов об отношениях между Бельгией и Организацией Объединенных Наций.

101. В течение всего того, что я назвал бы в основном военной стадией, Бельгия пыталась установить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в вопросе восстановления безопасности. Совершенно ясно, что без очевидного, формально выраженного желания со стороны Бельгии обеспечить быструю замену ее войск войсками Организации Объединенных Наций, без тесного сотрудничества с Командованием Организации Объединенных Наций подобного рода операция не могла бы быть закончена в столь короткий период времени.

102. Замечания правительства Бельгии (А/4629), сделанные в ответ на направленную против него критику, которые были воспроизведены в документе, розданном Секретариатом 20 ноября (А/4557 и Add.1), показывают, как Бельгия в течение этого периода проводила политику лояльного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций.

103. Бельгия поддерживала это сотрудничество с Организацией Объединенных Наций также в области гражданских мероприятий. В заявлении, сделанном 7 декабря Совету Безопасности, Генеральный Секретарь имел возможность утверждать, что в течение августа персонал Организации Объединенных Наций, занятый проведением гражданских мероприятий, восстановил важные для жизни страны службы, и благодаря различным видам помощи со стороны Организации Объединенных Наций жизнь продолжалась в более или менее нормальных условиях. Мне и в голову не придет отрицать ценные услуги, оказанные гражданскими должностными лицами Организации Объединенных Наций, и, быть может, мне будет позволено к этому добавить сказанное Генеральным Секретарем, а именно, что минимальное обслуживание, о котором он упоминал, не могло бы быть восстановлено без сотрудничества более 2000 бельгийских технических экспертов, которые оставались на местах в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Бельгийское правительство полностью отдает себе отчет в тех трудностях, которые мешают Организации Объединенных Наций нанимать экспертов для Конго и в которых, конечно, финансовая сторона играет не последнюю роль. Этими трудностями объясняется то весьма незначительное число служащих Организации Объединенных Наций, которые заняты гражданской работой в Конго. Согласно Докладу № 5 о ходе работы, касающемуся гражданских операций Организации Объединенных Наций в Конго⁸, на 5 ноября, то есть через четыре месяца с начала операций, в Конго было 165 служащих Организации Объединенных Наций. Само собой разумеется, что если бы они не опирались на сотрудничество более 2000 бельгийских должностных лиц, которые остались на своих постах, то, как на это указал Генеральный Секретарь, Организация Объединенных Наций не была бы в состоянии вновь наладить минимальное обслуживание гражданского населения.

104. Поэтому бельгийская делегация считает себя вправе утверждать, что в деле восстановления порядка и безопасности, а также в деле осуществления важнейших видов обслуживания гражданского населения Организация Объединенных Наций может претендовать на успех лишь благодаря тому, что ей оказывали содействие бельгийские граждане в Конго.

105. Поскольку это так, будет вполне понятно столь резкая реакция бельгийцев на критику, содержащуюся во втором Докладе о ходе работ

⁸ Эти доклады не распространялись в качестве документов Организации Объединенных Наций.

Специального представителя Генерального Секретаря. Дав анализ общего ухудшения положения в различных секторах общественной жизни, этот доклад упоминает «о растущем количестве доказательств возвращения бельгийских граждан во многие области государственной жизни Конго» (там же, пункт 7) и создает впечатление, что тем самым как бы подчеркиваются главные причины создавшихся трудностей.

106. В документе, о котором я уже упоминал, бельгийское правительство представило свои замечания, касающиеся возвращения бельгийцев. В докладе Дайяла бельгийское правительство не упоминается, однако в этом направлении допускаются известные инсинуации. Возвращение бельгийцев в Конго представлено как результат заранее согласованной политики; утверждается, например, что стихийная реакция отдельных лиц на улучшение условий безопасности едва ли может в достаточной степени оправдать размеры и характер возвращения бельгийцев. Доклад Дайяла не только осуждает возвращение бельгийцев в Конго; в нем говорится, что бельгийские граждане действуют вопреки интересам Организации Объединенных Наций в Конго. В этой связи правительство считает себя обязанным заявить, что доводы Специального представителя Генерального Секретаря основываются на сомнительных фактах и слухах, которые нельзя проверить. Мое правительство готово признать, что между представителями Организации Объединенных Наций и бельгийцами могли возникнуть разногласия; однако оно не может согласиться с тем, о чем говорится в докладе Дайяла без каких-либо доказательств, что во всех этих трениях виноваты бельгийцы.

107. Как бы то ни было, бельгийское правительство надеется, что действия Организации Объединенных Наций в Конго увенчаются успехом; оно верит, что между бельгийцами и сотрудниками Организации Объединенных Наций в Конго будет налажено сотрудничество. Такое сотрудничество важно прежде всего в интересах самого Конго. Мое правительство считает, что деятельность как его граждан в Конго, так и служащих Организации Объединенных Наций должна рассматриваться не как конкуренция, а как дополняющая друг друга деятельность.

108. В таком именно смысле бельгийское правительство готово оказать моральное влияние на своих граждан с целью содействия необходимому сотрудничеству на месте. Оно готово отправить в Нью-Йорк специального посла, который будет иметь возможность, независимо от каких-либо принципиальных расхождений, могущих возникнуть между Генеральным Секретарем и бельгийским правительством, найти пути и средства, чтобы содействовать сотрудничеству бельгийских чиновников с сотрудниками Организации Объединенных Наций в Конго, координирующими свою деятельность и создающими атмосферу, благоприятную для выполнения общей задачи, которую они все выполняют, одни в качестве

служащих международного учреждения, а другие — в качестве конголезских должностных лиц. Выразив благодарность бельгийскому правительству за такого рода сотрудничество, Генеральный Секретарь решил, что в настоящее время он не может его принять. Он, по-видимому, считает, что возвращение бельгийцев в Конго является результатом обдуманной политики бельгийского правительства, за которую последнее должно нести ответственность, а не следствием призыва к каждому бельгийцу в отдельности со стороны конголезского правительства и властей. Поскольку возвращение бельгийцев в Конго тревожит некоторые умы, я полагаю, что мне придется более подробно остановиться на этом пункте, для того чтобы серьезно обратить внимание Ассамблеи на некоторые связанные с этим юридические и практические соображения, которые, по мнению бельгийской делегации, имеют очень большое значение.

109. С юридической точки зрения набор бельгийцев конголезскими властями является делом, относящимся исключительно к компетенции правительства этой страны. Это — одна из прерогатив его суверенитета. Нельзя пройти мимо того факта, что как раз по инициативе конголезских властей бельгийские граждане были оставлены на службе или же призваны обратно для выполнения различных государственных функций в Конго.

110. Эти бельгийцы, которые остались или возвращаются в Конго, являются конголезскими чиновниками, находящимися в непосредственном подчинении конголезских властей. И только конголезское правительство или конголезские власти могут решать вопрос о том, следует ли задержать их на службе или уволить.

111. Те, кто вернулся в Конго, сделали это по собственному желанию и часто по специальному приглашению конголезских властей. На право иметь в своем распоряжении этих должностных лиц претендовали, между прочим, все конголезские правительства, начиная с г-на Лумумбы. Я мог бы сослаться на многочисленные прецеденты, однако я сошлюсь попросту на тот случай, который приведен в пункте 12 «Замечаний бельгийского правительства».

112. Тот факт, что в некоторых случаях бельгийское правительство выплачивает своим гражданам часть заработной платы на основании юридических положений, действовавших до получения страной независимости, во всяком случае, не затрагивает их статуса. Главами департаментов этих бельгийцев являются исключительно конголезцы. В их власти, на их усмотрении решать вопросы оставления на службе или возвращения на родину людей, и они иногда пользовались своей властью. Например, официальное конголезское заявление, датированное 7 октября прошлого года, сообщает об отправке домой 25 бельгийцев.

113. Следовательно, бельгийское правительство не имеет решительно никакой власти заставить своих граждан бросить службу у конголезского

правительства. Никакой закон или государственное предписание, никакие нормы международного права не могут обязать его предпринять какие-либо шаги в этом направлении.

114. Помимо этих главных возражений юридического характера против вмешательства Организации Объединенных Наций в эту область имеются также возражения практического характера, которых вполне достаточно, чтобы отклонить любую рекомендацию Ассамблеи.

115. Никто из тех, кто беспристрастно изучал положение в Конго, не может сомневаться в том, что с отъездом бельгийцев создан бы катастрофический вакуум, вакуум, который Организация Объединенных Наций едва ли будет в состоянии заполнить. В связи с этим 13 декабря Генеральный Секретарь сделал в Совете Безопасности интересное заявление. Он сказал:

«Если только Организация Объединенных Наций не будет располагать необходимыми средствами, как может Организация Объединенных Наций настаивать на отзывании технических специалистов, предоставленных на основе двустороннего соглашения для удовлетворения необходимых нужд...»⁹.

По мнению Генерального Секретаря, Организация Объединенных Наций не может требовать того, чтобы эти технические специалисты были подчинены Организации Объединенных Наций или чтобы Организация Объединенных Наций предоставляла требуемую помощь в какой-либо другой форме, если только она не будет располагать необходимыми средствами.

116. Я хотел бы сделать некоторые оговорки относительно выражения Генерального Секретаря «предоставленных на основе двустороннего соглашения», относящегося к бельгийским техническим специалистам—из контекста видно, что речь идет как раз о них. С точки зрения Генерального Секретаря, финансовые затруднения являются единственными затруднениями, препятствующими проведению намечаемой им альтернативной политики. По мнению бельгийской делегации, осуществление любой из предложенных здесь гипотез встретит гораздо более серьезные препятствия, чем препятствия чисто финансового характера. Пока что я не буду касаться возражений юридического характера, которые возникнут в случае, если конголезскому правительству придется принять одну из двух гипотез; я остановлюсь только на затруднениях практического характера.

117. Даже если в распоряжении Генерального Секретаря будут сотни миллионов долларов, он не сможет в нужный момент набрать тысячи административных работников, экспертов и различных технических специалистов, учителей, специалистов по сельскому хозяйству, врачей, инженеров и т. д., которые знакомы с местными условия-

ми в Конго, говорят на местных наречиях, обладают техническим опытом, необходимым для поддержания работы общественных служб, и которые, кроме того, готовы работать в Конго в настоящей обстановке.

118. Это все, что касается замены бельгийцев специалистами других стран. Что касается возможности перевести бельгийцев в подчинение Организации Объединенных Наций, то это повлекло бы за собой, помимо затруднений юридического и финансового характера, другие всевозможные затруднения.

119. Однако некоторые делегации, по-видимому, полагают, что присутствие бельгийцев в Конго никак не содействует восстановлению устойчивости, а наоборот, является фактором, способствующим возникновению беспорядков. Они пытаются добиться принятия резолюции, требующей отъезда из страны всех бельгийцев.

120. Подобный шаг означал бы попрание суверенных прав Республики Конго. Делегации — сторонники этого шага закрывают глаза на катастрофические для страны последствия, которые такой шаг повлек бы за собой, и, по-видимому, не замечают финансовых и других проблем, которые возникнут перед самой Организацией Объединенных Наций в связи с отъездом бельгийских должностных лиц. Хотелось бы знать, не является ли одной из целей этого попирающего суверенные права Конго требования усугубить хаотическую обстановку и подвергнуть опасности экономическое и социальное восстановление страны. Во всяком случае, если Генеральная Ассамблея, невзирая на препятствия юридического порядка, все же найдет правильным рекомендовать отзывание из Конго бельгийских технических экспертов, то для этого следует обращаться к Республике Конго, и только к ней.

121. Бельгийское правительство не может голосовать за подобную рекомендацию, так как оно преисполнено решимости уважать суверенитет и независимость Конго. Как правило, оно воздерживается от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела этой страны. В соответствии с этим оно отказывается принимать участие в проблемах, связанных с внутренними политическими мероприятиями нового государства. В этой области только сами конголезцы могут принимать решения, и только они одни. По меньшей мере странно обвинять Бельгию в том, что она поощряет расчленение Конго, в то время как историческим фактом является то, что как раз бельгийские власти создали конголезское единство. Некоторые конголезские лидеры как раз в этом ее и обвиняют. К тому же, в соответствии с решениями, принятыми Конференцией круглого стола, именно бельгийский парламент выработал Основной закон политической структуры Конго, закрепивший единство этой страны. Однако этот Закон мог установить только временную структуру, в ожидании того что сами конголезцы, в порядке осуществления своей суверенности, будут иметь возможность принять окончательную кон-

⁹ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, 920-е заседание, пункт 69.

ституцию своей страны. Повторяю, после 30 июня это стало исключительно внутренним делом, которое ни в коей мере не касалось ни бельгийского правительства, ни Организации Объединенных Наций. Резолюция Совета Безопасности от 9 августа ясно устанавливает, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций «не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход»¹⁰. Бельгийское правительство основывает свою политику в этом вопросе на тех же принципах.

122. В заключение я хотел напомнить об отношении моей страны к вопросу военной помощи.

123. 20 сентября 1960 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1474 (ES-IV), предлагающую всем государствам воздержаться от прямой или косвенной военной помощи Конго. Бельгийская делегация безоговорочно голосовала за эту резолюцию. Еще до того, как резолюция была принята, представитель Бельгии имел возможность формально заверить Ассамблею, что были предприняты все шаги для того, чтобы воспрепятствовать отправке оружия в Конго, а также что правительство уже приняло все меры, какие были в его силах, к тому чтобы пресечь набор и отправку добровольцев в Конго. Я официально повторяю здесь все эти заверения. В результате отозвания бельгийцев из Конго там не осталось больше военнослужащих, кроме технических специалистов, которые были оставлены на базах, поскольку Организация Объединенных Наций считала это необходимым.

124. Некоторые должностные лица бельгийского происхождения, занимающие высшие посты в рядах «Fogse publique», в личном порядке остались на местах в качестве военных специалистов на основании Общего договора о дружбе, помощи и сотрудничестве. Эти лица были оставлены по просьбе властей Катанги. Они служат в рядах полиции и жандармерии, которые несут ответственность за поддержание внутреннего порядка. Более того, их теперь меньше, чем это было до того, как Конго получило независимость.

125. В заключение бельгийская делегация поддерживает любую резолюцию, которая будет содействовать успеху операции Организации Объединенных Наций в Конго и экономическому и социальному восстановлению Республики Конго. Она готова сотрудничать в этом деле с Организацией Объединенных Наций. Ее позиция основывается главным образом на следующих принципах: во-первых, уважение к суверенным правам государств, во-вторых, невмешательство во внутренние дела и, в-третьих, отказ от прямой или косвенной военной помощи Республике Конго.

Заместитель председателя г-н Адиль (Судан) занимает место Председателя.

¹⁰ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4426.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором по списку является представитель Румынии.

Г-н Боланд (Ирландия) снова занимает место Председателя.

127. Г-н МЕЗИНЧЕСКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Выслушав двух предшествующих ораторов в волнующей атмосфере, в которой протекают прения, я тем не менее не мог отделаться от того чувства, что великие юмористы человечества воистину окончательно умерли и погребены раз и навсегда. В частности, я думаю о Марке Твене, о русском писателе Салтыков-Щедрине и о румынском Караджале. Что бы они написали? Какие остроумные комментарии с их стороны стали бы достоянием мировой литературы, если бы они были в состоянии слышать двух предыдущих ораторов?

128. Некоторое время тому назад кто-то сказал, что ничто так не убивает, как смех. Нам, во всяком случае, придется признать, что в Организации Объединенных Наций это уже не так.

129. Мы имели удовольствие слышать с этой трибуны декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, декларацию, в которой признается, что все народы мира горячо желают видеть конец колониализма во всех его формах; в ней говорится, что продолжение колониализма препятствует развитию международного экономического сотрудничества, мешает социальному, культурному и экономическому прогрессу зависимых народов и идет вразрез с идеалами всеобщего мира Организации Объединенных Наций; там говорится, что процесс освобождения нельзя ни задержать, ни повернуть вспять и что в целях предотвращения серьезных кризисов надо положить конец колониализму и всем сопутствующим ему видам политики сегрегации и дискриминации; декларация, в которой говорится, что покорение, подчинение и эксплуатация народов иноземцами является отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, угрожает всеобщему миру и сотрудничеству; я бы мог продолжать цитировать положения этого документа.

130. Еще не высохла краска на этом только что выпущенном из печати документе Организации Объединенных Наций, как на этой трибуне уже появился некто, чтобы встать на защиту колониализма. Это как раз то, чем занимался предшествующий оратор.

131. Я не хочу подробно разбирать эту речь. Не мне отвечать на нее, поскольку несколько минут тому назад на трибуне был представитель Судана. В этой Ассамблее, где половина представленных государств-членов освободилась от колониального ига за последние пятнадцать лет, я не намерен отвечать двум предыдущим ораторам.

132. Действительно, я не сомневаюсь, что ответы тем болтунам, которые осмелились превозносить

колониализм три дня спустя после принятия приведенной мною декларации, будут даны теперь в достойной и язвительной форме наиболее в этом отношении правомочными представителями — я имею в виду представителей тех народов, которые до последнего времени страдали под тягостью колониального ига.

133. Но с вашего позволения, г-н Председатель, я бы хотел выразить свое недовольство и глубоко возмущение тем, что подобные вещи могут иметь место в Организации Объединенных Наций. Любое человеческое существо, родившееся на другой планете, которое приземлилось бы здесь в разгар этих прений по проблемам несчастного народа Конго и которое слушало бы сменявшихся на этой трибуне ораторов, было бы чрезвычайно удивлено и глубоко потрясено.

134. У этого существа, вероятно, создалось бы впечатление, что конголезский народ имеет друзей и, конечно, врагов, оно пришло бы, вероятно, к заключению, что друзьями конголезского народа, подлинными борцами за его независимость, теми, кто воистину является поборниками его национальных свобод, его благополучия и прогресса, являются Соединенные Штаты, Бельгия, Соединенное Королевство, Нидерланды, Франция и т. д., — может быть, я кое-кого и забыл, — в то время как противников молодой Республики Конго и ее народа следует искать в другом месте. Где? В Гане, в Индии, в Индонезии, на Цейлоне, в Гвинее; и исключительно на основании такого именно впечатления будет делать свои заключения человек, плохо осведомленный о действительности того мира, в котором мы живем, действительности, с которой, я надеюсь, вскоре будет покончено раз и навсегда.

135. Вам также совершенно ясно, что мы не должны забывать ни Генерального Секретаря, ни роль, которую он постоянно играет во всем этом деле. Позиции, которые некоторые люди занимают здесь, мотивируются ошибочным представлением о том, что братские народы Африки и Азии, совсем недавно томившиеся под колониальным игом, являются врагами, противниками конголезского народа, который сам только что родился для свободной жизни, если можно так сказать, в то время как известные на протяжении всей мировой истории злые колонизаторы, эксплуататоры народов являются невинными агнцами, традиционными друзьями этого народа, совершенно так же, как они являются друзьями других народов, которым удалось вырваться на свободу из их когтей. Воистину — извините, что я повторяюсь, — появление этих джентльменов на трибуне Организации Объединенных Наций — весьма тягостное зрелище.

136. Тот, кто слышал представителя Бельгии, должен вообразить, во-первых, что в Конго бельгийцев нет; во-вторых, если бельгийцы в Конго и есть, то они там находятся с согласия правительства Конго. Для полноты нарисованной представителем Бельгии картины остается только добавить, что в Конго больше не существует прави-

тельства, поскольку законное центральное правительство было ликвидировано с помощью Организации Объединенных Наций и ее Генерального Секретаря, что премьер-министр этого законного центрального правительства Лумумба арестован, парламент страны парализован, в молодой Республике Конго введена вооруженная военная диктатура, контролируемая колониальными державами, что все это случилось в то время, когда проводилась так называемая операция Организации Объединенных Наций в Конго; и что, наконец, все эти мероприятия: ликвидация центрального правительства, арест его премьер-министра, полная парализация деятельности правительства и т. д. — проводились с прямого иди, по крайней мере, молчаливого согласия Командования Организации Объединенных Наций или в силу явных или тайных инструкций Генерального Секретаря, что привело к полному падению престижа Организации Объединенных Наций в настоящий момент — если что-нибудь не будет сделано для исправления положения, — падению до самого низкого уровня за все время существования Организации Объединенных Наций.

137. Нельзя пройти молча мимо того факта, что как раз в этот самый момент, когда мы обсуждаем здесь вопрос, в то время как в Конго царит анархия, руководство военно-диктаторского режима в Конго во главе с полковником Мобуту и сепаратистские вожди Чомбе и Калонжи, все эти доверенные лица колонизаторов, покинули столицу страны, чтобы участвовать в какой-то конференции.

138. Почему же все эти вожди покинули свои вотчины? Потому что они знают, что Командование Организации Объединенных Наций находится на месте и будет действовать вместо них, соблюдая интересы колонизаторов в Конго. Это — та задача, которую принял на себя Генеральный Секретарь, полностью пренебрегая мандатом, данным ему Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

139. По поводу мандата Генерального Секретаря было немало разговоров на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи и в Совете Безопасности. Некоторые ораторы — сторонники определенного течения выражали свое сожаление по поводу того, что мандат Генерального Секретаря ограничен, и указывали на необходимость его расширения. Согласно некоторым выраженным здесь точкам зрения, весьма ограничительный характер мандата и некоторая расплывчатость содержащихся в нем выражений являются якобы первопричиной крушения операции Организации Объединенных Наций в Конго. В соответствии с этим, хотя некоторые ораторы напоминали Генеральной Ассамблее положения этого мандата, я все же рискну процитировать пункт 2 резолютивной части резолюции, принятой Советом Безопасности 14 июля 1960 года¹¹. Его категоричская и совершенно ясная формулировка гласит:

«...Постановляет уполномочить Генерально-

¹¹ Там же, документ S/4387.

го Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

140. Разве в этом мандате есть что-нибудь неясное? Абсолютно ничего. Генеральный Секретарь был уполномочен предпринять необходимые меры с целью предоставления законному центральному правительству Конго необходимой ему помощи, чтобы справиться с интервенцией бельгийских колонизаторов и со всеми последствиями таковой. Всего лишь несколько дней тому назад Генеральный Секретарь пытался в Совете Безопасности представить все это дело в совершенно ином свете. Некоторые ораторы, например представитель Соединенных Штатов, несколько минут тому назад повторили эти взгляды. Что же сказал Генеральный Секретарь по поводу мандата? Вот, что он сказал:

«В задачу входило охранять жизнь и имущество в Конго, ввиду опасности, угрожавшей вследствие развала государственной системы безопасности, с тем чтобы устранить причины, оправдывающие бельгийскую военную интервенцию, и таким образом уменьшить то, что в международном плане рассматривается как серьезная угроза миру и безопасности»¹².

141. Следовательно, что касается Генерального Секретаря, то мысль о консультации с центральным правительством Конго с целью обеспечения его необходимой помощью для разрешения проблем, стоящих перед страной, совсем не возникла. Нам доподлинно известно, что именно такой была обстановка, поскольку с самого начала действия Генерального Секретаря в Конго полностью игнорировали центральное правительство во главе с г-ном Лумумбой и оказывали прямую или косвенную, явную или скрытую поддержку всякого рода нелегальным силам в Конго. Вспомните совершенно абсурдную и недостойную историю, когда Генеральный Секретарь прибыл в Катангу во главе двух рот шведских солдат, чтобы оказать почести флагу сепаратистского вождя Чомбе. Это случилось как раз в то время, когда Генеральный Секретарь считал для себя невозможным встретиться с премьер-министром страны, просившим Организацию Объединенных Наций о помощи.

142. Таких вещей не следует забывать, и во всяком случае когда Генеральный Секретарь и его защитники пытаются снять с себя ответственность за Конго, доказывая, что его мандат слишком ограничен, что язык последнего слишком неясен, — имеется достаточное количество фактов, которые помогают разъяснить положение и дать

надлежащий ответ колонизаторам и тем, кто им служит.

143. Как всем известно, в настоящий момент в Конго больше нет центрального правительства, которому Организация Объединенных Наций должна предоставить необходимую помощь для разрешения проблем порядка и безопасности. Премьер-министр арестован нелегальной властью. И все же Генеральный Секретарь осмеливается обращаться к Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее за полномочиями, чтобы через Международный Красный Крест просить об облегчении участи заключенных.

144. Весьма знаменательно, что действия Генерального Секретаря в Конго критиковались большинством представителей, выступавших в Совете Безопасности и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. По мнению моей делегации, также чрезвычайно знаменательно, что самую сильную поддержку деятельности Генерального Секретаря в Конго оказывают представитель Соединенных Штатов и — менее открыто — представитель Бельгии, который из приличия считает себя обязанным критиковать некоторые положения доклада г-на Дайяла. У него не нашлось ни единого слова критики в отношении политики, проводимой Генеральным Секретарем, или его деятельности в Конго.

145. Нам приходится иметь дело с весьма знаменательной тройцей: Соединенные Штаты, Бельгия и Генеральный Секретарь. Святой тройцей я бы ее не назвал, поскольку она какая угодно, только не святая. Я прошу Генеральную Ассамблею меня извинить, однако я не в состоянии сказать, кто же в этой тройце является святым духом. Однако мы полагаем, что бельгийские колонизаторы и их сторонники в Соединенных Штатах и в других колониальных странах имеют основания быть довольными Генеральным Секретарем и работой, которую он проделал в Конго от имени колонизаторов.

146. Представитель Соединенных Штатов заявил, что Соединенные Штаты могли бы легко предпринять другие меры в отношении положения в Конго. Однако, добавил он, они воздержались от этого; они ограничились тем, что поддерживают действия Генерального Секретаря и Командования Организации Объединенных Наций в Конго. Я не вижу в этом ничего необычного, и прежде всего я никак не вижу, чем бы пожертвовали Соединенные Штаты, отказавшись от прямых действий и прибегнув к действиям через посредство Генерального Секретаря и Командования Организации Объединенных Наций в Конго. Командование Организации Объединенных Наций в Конго и Генеральный Секретарь со служили отличную службу интересам колонизаторов. Я мог бы еще добавить, что они со служили службу, несравненно лучшую, чем то, чего Соединенные Штаты добились в результате прямой интервенции своими вооруженными силами в защиту своих коллег-колонизаторов в Конго. Мы себе не строим ни малейших иллюзий относи-

¹² Там же, 913-е заседание, пункт 16.

тельно характера и причин колониалистской интервенции в Конго, осуществленной при посредстве Генерального Секретаря и Командования Организации Объединенных Наций в Конго.

147. Что касается проблемы невмешательства или так называемого нейтралитета Организации Объединенных Наций в Конго, едва ли можно принимать всерьез точку зрения тех, кто оперирует этим доводом в Ассамблее. Имея на руках мандат, который предписывает им оказать помощь центральному правительству и в консультации с этим правительством восстановить порядок в стране, Генеральный Секретарь и его защитники возвращаются обратно в Ассамблею, чтобы сказать, что этот мандат не позволяет им выбрать сторону, с которой следует иметь дело: законное правительство или агентов колонизаторов. Нельзя же, право, оперировать столь несерьезными доводами.

148. Как может кто-либо оставаться нейтральным, если этот кто-то получает предписание Организации Объединенных Наций оказать поддержку центральному правительству страны, которое просило об этой поддержке? Как может кто-либо оставаться нейтральным, имея, с одной стороны, правительство, просившее у вас помощи, парламент, создавший это правительство, а с другой — агентов колонизаторов? Не является ли этот демонстрируемый Генеральным Секретарем и Командованием Организации Объединенных Наций в Конго нейтралитет тем нейтралитетом Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, который под руководством Генерального Секретаря — в то самое время, когда бельгийские военно-воздушные силы использовали аэродромы, контролируемые Организацией Объединенных Наций для доставки оружия и снаряжения вождям сепаратистов в Конго — запрещал центральному правительству пользоваться этими аэродромами и, более того, запрещало ему пользоваться даже радиостанцией? Это и есть хаммаршельдовская доктрина нейтралитета? Это тот вид нейтралитета, который запрещает вмешательство в тот момент, когда на кого-то нападают и душат, — нейтралитет, сводящийся к разговорам: я не могу помешать душителю душить его жертву. Странное представление о нейтралитете.

149. Моя делегация считает, что если не будут предприняты энергичные меры, чтобы изменить ход событий в Конго, то могут возникнуть две серьезные опасности для мира и безопасности народов Африки, равно как и для всеобщего мира и безопасности.

150. Моя делегация может поддержать проект резолюции, внесенный группой восьми держав (A/L.331 и Add.1). Предложенные в этом проекте меры кажутся нам минимумом, совершенно обязательным для восстановления первоначального направления, в котором Организация Объединенных Наций в Конго должна была следовать, и для того чтобы помочь здоровым политическим силам этой страны завладеть положением

в своем отечестве. Это абсолютно необходимый минимум.

151. Прежде всего этот проект резолюции напоминает первоначальный мандат Генерального Секретаря и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Рекомендуемые им мероприятия не должны рассматриваться как нечто иное, чем они есть на самом деле, то есть это мероприятия, предназначенные для восстановления в Конго законного правительства и конституции, которые существовали в то время, когда законное правительство этой страны просило о вмешательстве Организации Объединенных Наций.

152. Люди, пытающиеся с помощью юридических тонкостей создавать непреодолимые конституционные трудности на пути к осуществлению столь скромной программы, как та, которая предлагается в проекте резолюции, сознательно отказываются признать, что именно Генеральный Секретарь и под его руководством Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго являются сообщниками, если не прямыми агентами в деле ликвидации законной конституционной и правительственной системы, принятой народом Конго.

153. Не скрою желания моей делегации, чтобы проект резолюции содержал также мысль о создании комиссии по наблюдению, которая от имени Генеральной Ассамблеи вела бы непосредственное наблюдение за тем, каким образом Генеральный Секретарь осуществляет свой мандат, каким образом Командование Организации Объединенных Наций в Конго выполняет поручаемые им директивы, а также наблюдала бы и за самими директивами. Если авторы проекта резолюции согласятся с тем, чтобы текст проекта был дополнен, в этом смысле моя делегация считала бы, что этот проект обретет больше силы и эффективности.

154. В ином случае моя делегация все же будет голосовать за проект резолюции, поскольку, как я уже упоминал, он представляет собой минимум мероприятий, которые следует осуществить, чтобы исправить неудачную линию поведения Организации Объединенных Наций в Конго и направить эту акцию, сообразуясь с интересами конголезского народа и других народов Африки, а также с интересами мира и безопасности во всем мире.

155. Не могу поверить в то, что при нынешнем положении вещей в Конго могут предприниматься меры, продиктованные желанием покрывать чью-то ответственность, избегать называть вещи своими именами, уклоняться от принятия необходимых мер. Наоборот, любые действия, которые пытались бы оправдать и закрепить то, что уже проделано в Конго по указаниям Генерального Секретаря и Командования Организации Объединенных Наций, представляли бы собой серьезную опасность для мира и безопасности

народов Африки и для международного мира и безопасности.

156. Не следует забывать, что теперь в Африке появились народы — их голос слышен здесь, — которые отвоёвали свою независимость, которые полны решимости ее сохранить и которые, судя по их заявлениям здесь и в других местах, твердо решили не дать возможности колониализму снова обосноваться на африканском континенте, решили уничтожить его последние следы.

157. Моя делегация сохраняет за собой право вновь вернуться к этому вопросу в случае, если последуют какие-либо новые события.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Генеральному Секретарю.

159. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Пункт повестки дня, к которому относятся настоящие прения, называется «Положение в Конго». Я думаю, что никто не сомневается в том, что для некоторых вопрос в действительности мог бы быть правильнее назван «Положение в Организации Объединенных Наций». Обсуждение его началось в сентябре во время общих прений, и с тех пор оно открыто или скрыто продолжалось здесь, в Центральных учреждениях, во всех органах Организации Объединенных Наций.

160. Методы, которыми пользовались в выступлениях по этому вопросу, были новшеством для Организации Объединенных Наций и придали этой дискуссии значение, выходящее далеко за пределы обсуждаемых проблем административной структуры Организации или сравнительного влияния той или иной группы. Они придали ей такое значение, потому что они привели нас к той точке, когда у многих могло появиться желание спросить, имеют ли еще какую-либо цену факты, или истина, или закон и возможно ли вести обсуждение, не считаясь с некоторыми основными правилами ведения прений, установленными парламентской жизнью как в отношении формы, так и в отношении существа. Если возможно усомниться в интеллектуальной честности дискуссии, это означает, что мы находимся перед великой угрозой для нашей Организации и ее Устава. Нравится ли это или не нравится, правильно ли это с моей стороны или неправильно, я считаю своим долгом выразить беспокойство.

161. По мотивам, объясненным членам Ассамблеи в сентябре, была предпринята согласованная и последовательная попытка создать условия для радикального изменения административной структуры Организации и в этих целях разрушить все то доверие, которое члены Ассамблеи могли питать к Секретариату и к его добросовестности. Нет ни одного аргумента, который не был бы использован. Было бы тщетно пытаться составить перечень всех искажений фактов, которые члены Ассамблеи должны были выслушивать, или требований, которые не могли быть исполнены, или предложений, за проведение кото-

рых в жизнь сами их авторы не желали разделить ответственность, или всех извращений, касающихся действий представителей Организации. Однако, если я не сделаю такого перечня и если я не остановлюсь на каждом отдельном пункте, вы несомненно вновь услышите, что критика Секретариата должна быть правильной, потому что она осталась без ответа.

162. Несмотря на это, я не буду повторять того, что я уже сказал в отношении большинства выдвинутых вопросов, хотя нападки, в ответ на которые я высказываю свои замечания, были повторены в ходе текущих прений в явной надежде, что из-за повторения их они станут убедительными. Я ограничусь немногими вопросами, которые представляются новшествами.

163. Представитель Советского Союза в своем выступлении на 949-м заседании сказал, что Генеральный Секретарь действовал вопреки требованиям о созыве парламента Конго и что он в настоящее время даже начал сомневаться в законности этого органа. У представителя нет никакого основания для такого заявления. Факты таковы, что я систематически работал для восстановления надлежащего положения парламента и что непрочная основа, позволяющая г-ну Зорину думать, что он может на нее сослаться для подкрепления своего второго утверждения, заключается просто в том, что в Совете Безопасности я указал на тот явный факт, что мы как Организация Объединенных Наций не можем сами созывать парламент или подкреплять угрозой применения военной силы рекомендацию законным властям относительно созыва парламента.

164. Далее, представитель Советского Союза сказал Генеральной Ассамблее, что я действовал вопреки Примирительной комиссии. К счастью, в данном случае имеются стенографические отчеты заседаний Консультативного комитета, и восемнадцать членов этого Комитета находятся в нашей Ассамблее. Эти отчеты показывают, и члены Комитета могут подтвердить, что для заявления г-на Зорина нет никаких оснований. Но этого недостаточно. Это было сказано, и если я не представлю здесь доказательств ложности того, что было сказано, сказанное, я полагаю, будет принято за истину. Даже если бы я занял время Ассамблеи таким детальным опровержением, я убежден, что эти же самые утверждения через короткое время были бы повторены.

165. Но примером способа обсуждений вопроса о Конго определенной группой, еще более показательным, чем упомянутое мною заявление, является заявление представителя Венгрии, которое мы выслушали вчера. Я мог бы привести другие примеры, но с разрешения членов Ассамблеи я хотел бы уделить особое внимание этому выступлению.

166. Разрешите мне начать с выдержки из вчерашней речи г-на Петера, которой, я полагаю, ряд членов Ассамблеи уделил заслуживаемое ею внимание. Этот представитель сказал:

«С точки зрения человечности и морали совершенно невозможно понять, какие психологические мотивы могут лежать в основе поведения человека, когда у него нет ни малейших признаков самоконтроля, когда он сталкивается с исключительно серьезным положением, которое полностью или частично вызвано теми действиями, которые проводились под его руководством». (950-е заседание, пункт 138).

Мне кажется, что этот представитель считает, что мы в процессе какого-то современного ритуала достигли той стадии, на которой приходит время для исповеди, после которой должны последовать раскаяние и суд.

167. На этом фоне озабоченности якобы проявленным мною нежеланием дать оценку действиям Секретариата представитель Венгрии желал помочь мне и представил восемь пунктов с указанием наших тяжких упущений. Разрешите мне повторить их и по очереди остановиться на каждом.

168. Во-первых, представитель Венгрии утверждает, что в самом начале Генеральный Секретарь в своих первых предложениях Совету Безопасности не объяснил ясно, для каких целей и с какими ограничениями он принял на себя ответственность за военную операцию в Конго. Разрешите мне напомнить этому представителю о том, что я не просил предоставить мне какие бы то ни было полномочия. Ответственность была возложена на меня Советом Безопасности, который, вероятно, сам составил себе представление о том, что в точности ожидалось, и, конечно, был способен дать этому представлению надлежащее выражение. Разрешите мне, кроме того, напомнить ему о том, что как раз те пункты, которые впоследствии оказались спорными, как, например, вопрос о невмешательстве и об ограничении военной операции с целью самообороны, были мною совершенно ясно изложены как в моем самом первом представлении по этому вопросу от 13 июля¹³, так и позднее в первом докладе¹⁴, составленном в том же месяце. Совет Безопасности принял свои решения на основе этого материала, и его решения неизбежно свидетельствовали об одобрении изложенных мною принципов, так как Совет Безопасности официально одобрил мой доклад. Таким образом, первый пункт представителя Венгрии оказывается несостоятельным для всех тех, кто заинтересован в истории этого дела.

169. Второй пункт представителя Венгрии заключается в том, что Генеральный Секретарь, когда он якобы понял, что операция в том масштабе, в котором он ее себе первоначально представлял, не может урегулировать положение, не доложил об этом Совету Безопасности и не испросил новых инструкций. Я думаю, члены Совета Безопасности могут подтвердить, что имело место как раз обратное и что на каждом сомнительном этапе в течение решающих стадий этой

операции я обращался в Совет Безопасности и представлял вопрос на его рассмотрение.

170. В-третьих, утверждается, что в начале сентября я не уведомил г-на Касавубу о том, что Организация Объединенных Наций может продолжать оказание помощи только при условии соблюдения конституции и, далее, что я не уведомил Совет Безопасности о совершенно новой ситуации, создавшейся в результате действий г-на Касавубу, осуществленных в то время. Представитель, несомненно, понимает, что Генеральный Секретарь не имеет права угрожать отменой операции, которая проводилась по постановлению Совета Безопасности. Несомненно, представитель также помнит, что шаг, предпринятый г-ном Касавубу, был сделан 5 сентября и что я представил в письменной и устной формах доклад о положении в течение той же недели. Однако, поскольку это не укладывается в картину, оно оставляется без внимания, очевидно, в надежде, что никто об этом не вспомнит.

171. В-четвертых, Генеральный Секретарь не выполнил положений статьи 99 Устава, поскольку он не взял на себя инициативу по созыву Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, когда ситуация стала более угрожающей. Я не буду вступать в какую-либо дискуссию с представителем Венгрии по уставным вопросам, но в данном случае он выдвинул новое толкование статьи 99, особенно применительно к ситуации, когда заседает Генеральная Ассамблея, забывая, что инициатива Генерального Секретаря имеет вспомогательный характер и что обязанности, возлагаемые на него статьей 99, были при существующем положении выполнены, когда с помощью докладов и документации он ознакомил членов Ассамблеи со всеми фактами и дал им возможность самостоятельно вынести суждение.

172. В-пятых, было сказано, что Генеральный Секретарь своевременно не представил доклады относительно некоторых серьезных аспектов, и в качестве примера — единственного приведенного примера — было сказано, что только на последнем заседании Совета Безопасности он доложил о том, что в Южном Касаи от голода ежедневно умирает приблизительно 200 человек. Если бы представитель Венгрии спросил меня до того, как он сделал это заявление, я мог бы ему сказать, что это прискорбное известие было получено в тот самый день, когда о нем было доложено Совету Безопасности.

173. Шестой пункт заключается в том, что, поскольку Генеральный Секретарь не просил о необходимом разъяснении возложенной на него задачи, он превратился в автономный орган Организации Объединенных Наций, стоящий выше ее законных органов. Я должен просить делегации проверить зарегистрированные факты и повторить то, что я сказал по второму пункту, а именно — это просто не соответствует действительности.

174. Седьмой пункт заключается в том, что я пренебрег взглядами тех государств — членом

¹³ Там же, 913-е заседание.

¹⁴ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4389 и Add.1—6.

Организации, которые приняли на себя ответственность за положение в Конго предоставлением воинских частей. Неужели представителю Венгрии неизвестен тот факт, что правительства всех этих государств—членов Организации представлены в Консультативном комитете, заседающем по меньшей мере еженедельно, и что, за одним-единственным исключением, в этом Комитете до сих пор достигалось соглашение относительно подлежащих проведению мероприятий и что каждый член этого Комитета имел полное право ставить по своему желанию любые вопросы. Единственное исключение имело место на последнем заседании, когда представитель Гвинеи занял отрицательную позицию по вопросу отправки в Конго авангарда Примириительной комиссии.

175. Восьмой и последний пункт, указанный представителем Венгрии, заключается в том, что я прошу государства, являющиеся членами Организации, продолжать нести принятые ими на себя обязательства и разделять ответственность за положение, создавшееся главным образом в результате ошибок Секретариата. Если бы я не просил их продолжать, это, несомненно,— и с полным основанием — было бы также отмечено, как упущение.

176. Что представляется интересным в этих восьми пунктах, касающихся преступных упущений и действий, якобы мною совершенных, так это не столько отсутствие в них реальных оснований, сколько тот факт, что косвенно ими исключается даже возможность какой бы то ни было ответственности Совета Безопасности и его членов или Генеральной Ассамблеи и ее членов, или кого бы то ни было в Конго. Все вменяется в вину Секретариату. Внимание сосредоточено на моих действиях в такой степени, что временно даже империалисты и колониалисты как будто исчезают из поля зрения. Почему? Те, кто помнит кое-что из сказанного в этом зале в сентябре и в начале октября и кто следит за выступлениями определенной группы стран на протяжении всей работы Генеральной Ассамблеи — в развитие деятельности, начатой во время общих прений, — знает ответ. Так как я не пожелал расчистить путь и для желаемой определенной стороной реформы Секретариата уходом в отставку «так сказать в благородной форме», желательный результат должен быть достигнут путем, наименьшим недостатком которого является то, что он неблагоприятен. Я вначале сказал, что настоящие прения для некоторых в основном стали прениями об Организации Объединенных Наций. Насколько это верно, явствует из того, что я напомнил здесь о некоторых приводившихся аргументах.

177. Совершенно в другой плоскости, чем вопросы, о которых я счел нужным упомянуть в качестве примера проявившейся в настоящих прениях тенденции, находится прямо или косвенно обращенный ко мне вопрос о том, что я думаю о необходимых в настоящее время действиях Орга-

низации Объединенных Наций для достижения той цели, осуществлению которой Организация желала содействовать с самого начала и на всем протяжении своей операции, а именно для достижения устойчивых и мирных политических условий в Конго с обеспечением его целостности против любых действий извне — независимо от источников — и с сохранением суверенитета Конго путем подчинения всей оказываемой помощи желаниям органов власти Конго. Говорить и повторять об этой явной цели в более или менее подробной форме и с более или менее конкретными указаниями на тот или иной аспект — значит ни объяснить, как эта цель должна быть достигнута, ни обеспечить средства для ее достижения. Эти вопросы не следует смешивать.

178. Во-первых, вопрос о цели: никто не выступил с возражениями против цели, как я вновь представил ее здесь вниманию Ассамблеи. Некоторые, однако, всевозможными способами действовали так, чтобы поставить под угрозу возможность осуществления этой цели. Так действовали стороны как за пределами Конго, так и внутри Конго. Никому не известно, действовали ли те, кто поступал таким образом, умышленно, преследуя свои собственные цели, или нет.

179. Во-вторых, для достижения этой цели Организация Объединенных Наций постановила оказать Республике Конго некоторую военную и гражданскую помощь и возложила на Генерального Секретаря ответственность за выполнение этого решения. Поручение, данное представителями Организации Объединенных Наций, заключалось в работе для достижения этой цели в пределах законных границ, установленных Уставом и постановлениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в той мере, которая возможна при средствах, предоставленных в распоряжение исполнительного органа. Конечно, это поручение никогда не понималось в смысле достижения цели независимо от законных границ, установленных для действий Организации Объединенных Наций, и независимо от достаточного количества предоставленных средств.

180. В-третьих, вопрос о средствах: главным орудием были Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, созданные Советом Безопасности без прямой ссылки на статью 39 или статью 40 и тем более без использования в качестве основы статьи 41 или статьи 42. Поскольку на первых стадиях я как по существу, так и формально обратил на это внимание Совета Безопасности, этот вопрос не мог вызывать никаких недоразумений. Из этого следует — и это было заявлено в самом начале акции и утверждено Советом Безопасности, — что Вооруженные силы имеют право предпринимать военные действия только для самозащиты или для защиты жизни и имущества и что они не могут быть использованы в качестве орудия для разрешения внутренних конституционных или иных политических проблем.

181. Обсуждение принципа, определившее развитие этого вопроса здесь, в Организации Объединенных Наций, сопровождалось смешением целей с возложенной задачей; в ходе его было также дано освещение вопроса о средствах с точки зрения мандата, независимо от соображений правового характера. Поэтому я на последних заседаниях Совета Безопасности просил разъяснить толкование, придаваемое Советом данному им мандату, и предоставить средства, соответствующие данному мандату в том случае, если Совет считает, что поручение должно быть расширено по сравнению с тем, что я сказал выше, и по сравнению с тем, что допускается имеющимися в настоящее время средствами. В этой связи я напомнил Совету о том, что такое разъяснение и возможное расширение возложенного поручения, а также средств должны иметь место в строгих рамках, установленных Уставом. Я добавил, что, по-моему, было бы справедливо, чтобы Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея в надлежащей форме разделяли ответственность за выполнение изо дня в день данного поручения и, конечно, также за принятие решений относительно использования средств. Таким образом, я сам не просил о расширении данного мне поручения или о предоставлении новых средств, но я просил Совет устранить неясности, возникшие главным образом в связи с дискуссией за столом Совета. Единственным новым вопросом, выдвинутым мною самим, было пожелание о принятии мер к тому, чтобы ответственность была разделена надлежащим образом, и я рад отметить, что эта мысль была поддержана министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики.

182. Я не просил о расширении данного мне поручения или о предоставлении новых средств, потому что я не считаю возможным с помощью таких новых средств разрешить в пределах границ, предписываемых Уставом, нынешнюю проблему Конго. Это невозможно по двум причинам. Во-первых, я отвергаю все то, что напоминало бы контроль или управление внутренними делами Конго, — не без удивления констатирую, что предложения в этом направлении исходили из весьма авторитетных африканских источников, — и, во-вторых, я не верю в то, что военная инициатива или давление являются способом создания той политической структуры — как в отношении учреждений, так и в отношении лиц, — в которой в настоящее время больше всего нуждается Конго. Организация Объединенных Наций может в этом направлении оказать помощь, но лишь обычными политическими и дипломатическими средствами убеждения и совета, а не применением силы или устрашением.

183. Равным образом увеличение средств в том виде, как Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея могут об этом постановить, конечно, не разрешит проблем, вызываемых различными видами поддержки или вмешательства извне, хотя разрешение, в частности вопроса об оказании помощи национальной конголезской армии, будет, вероятно, иметь решающее значение для буду-

го Вооруженных сил Организации Объединенных Наций; такие политические мероприятия должны, конечно, также решаться органами Организации Объединенных Наций на политическом уровне и политическими средствами. Так, например, притоку специалистов, считающихся нежелательными, можно помешать путем попыток прямого воздействия на страну, из которой они прибывают, и на тех в Конго, кто их нанял. Но я не думаю, чтобы мы имели право расторгать отдельные контракты или применять военные средства для ареста и высылки отдельных лиц по крайней мере без получения прямой просьбы от тех органов власти, правомочность которых осуществлять такие мероприятия не вызывает никаких сомнений.

184. Эти вопросительные знаки относительно целесообразности расширения данного поручения или предоставления новых средств не должны толковаться как отрицательное отношение с моей стороны к постановлениям Генеральной Ассамблеи, которыми Ассамблея морально и политически укрепила бы своих представителей в их попытках мирными и законными средствами трудиться для достижения цели, к которой мы все должны были бы сообща стремиться. Наоборот, такое укрепление чрезвычайно желательно, поскольку авторитет Организации Объединенных Наций оспаривался с разных сторон, хотя и по противоположным мотивам. В случае такого укрепления авторитета, могущего, среди прочего, выразиться в разделе ответственности, которое я назвал желательным, я представил бы себе будущее вкратце в следующем виде.

185. Главным вопросом должно быть, с одной стороны, возвращение к конституционности, с другой — восстановление мира в стране. Имея это в виду, я считаю, что Организация Объединенных Наций должна использовать свое влияние в целях восстановления парламента на установленном ему конституцией месте и облегчить с помощью имеющихся средств возобновление им своих функций. В связи с этим я считаю необходимым работать в направлении возвращения армии на предусмотренное для нее по конституции место в качестве подчиненного орудия национальной исполнительной власти, служащего для поддержания законности и порядка.

186. Это — подчеркивая огромное значение устранения иностранной помощи деньгами или персоналом — указывает на необходимость восстановления гражданского правительства, которое должно быть законным с точки зрения конституции и иметь под собой достаточный фундамент, для того чтобы пользоваться авторитетом во всей стране, и которое, кроме того, должно отличаться какой-то минимальной внутренней спаянностью, достигнутой примирением и взаимными уступками разных групп политических деятелей, как это обычно бывает в политической жизни. Ключевая позиция и ответственность главы государства в таких событиях, какие здесь имеются в виду, совершенно очевидны, и я счи-

таю неуместным добавить что-либо к этому простому заявлению.

187. Конечно, развитие событий, которое я имею в виду, требует создания известного равновесия между различными группировками в политической жизни Конго, которое в течение первых бурных месяцев на некоторый срок нарушалось то в одном направлении, то в другом, причем иногда эти нарушения вызывались действиями одной стороны. Чтобы иметь право надеяться на будущую устойчивость в этом районе, необходимо по изложенным причинам сломить сепаратистские тенденции.

188. Что могут Организация и ее члены сделать, чтобы содействовать такому развитию? Прежде всего на всех членах Организации лежит явная обязанность, уже сформулированная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции от 20 сентября [1474 (ES-IV)], воздерживаться от всего того, что могло бы помешать желаемому развитию событий. Это относится как к высказываниям относительно положения в Конго, так и к действиям в отношении различных партий в Конго и к действиям в самом Конго.

189. Во-вторых, сама Генеральная Ассамблея, как я сказал, может различными способами укрепить Организацию в смысле содействия прогрессу в намеченном направлении, но, по уже изложенным мотивам, я не считаю, что она может это делать посредством таких конкретных мероприятий, которые независимо от вопроса их законности представляли бы собой прямое вмешательство силой в пользу тех или иных конкретных решений, связанных с определенными лицами или партиями. Поэтому официальное решение Ассамблеи должно было бы в значительной степени явиться попыткой консультирования и руководства посредством выражения мирового общественного мнения относительно различных элементов, представляющихся необходимыми факторами ситуации, соответствующей конечным целям Организации Объединенных Наций.

190. В-третьих, членам Ассамблеи известно, что председатели Примирительной комиссии отправились в Леопольдвиль. Я твердо верю, что они смогут и что позднее сама Комиссия сможет помочь достижению целей Организации. Конечно, я делаю и буду делать все, что могу, для достижения этой же цели, но вклад Комиссии и ее авангарда представляет собой важный новый элемент нашей помощи.

191. Мне кажется, что в этом выступлении я должен также сказать несколько слов о гражданской операции.

192. Были сделаны указания относительно необходимости содействия правительству Конго в гражданской области и относительно направления всей технической помощи через посредство Организации Объединенных Наций. В этой связи громко раздавались требования об удалении гражданских лиц бельгийской национальности.

Те, кто читал мои различные доклады об операции в Конго, несомненно помнят, что я неоднократно настаивал на том, что персонал для Конго должен направляться через посредство учреждений Организации Объединенных Наций и что односторонность и конкуренция в оказании помощи могут только привести к самым нежелательным последствиям. Это — достоверный факт.

193. Некоторые статистические данные могут облегчить рассмотрение этой проблемы в надлежащей перспективе. До провозглашения независимости в административном аппарате Конго работало более 7000 бельгийцев, большинство которых выбыло после событий, имевших место в начале июля. Оценка потребностей правительства Конго в неконголезском персонале той же категории, произведенная недавно гражданином Ганы г-ном Гардинером, который был на некоторое время откомандирован в Леопольдвиль Экономической комиссией для Африки, показала, что число занятых на службе бельгийцев было высоким и что необходимо иметь приблизительно 1800 служащих-неконголезцев, чтобы помочь конголезцам управлять своими делами, до тех пор пока не будут подготовлены национальные кадры. Большинство из этих 1800 служащих относится к категории технических специалистов, но приблизительно 10 процентов требуемого количества, то есть около 180 человек, должны были бы назначаться на должности, которые можно считать руководящими, то есть на должности, требующие надлежащей осмотрительности и заполняемые лицами, отличающимися беспристрастностью и большой добросовестностью и готовыми служить исключительно интересам независимого Конго.

194. Из требуемых 1800 должностей только часть в настоящее время заполнена. Организация Объединенных Наций содержит 233 специалиста, включая 76 служащих Международного Красного Креста; бельгийских специалистов насчитывается предположительно немного, а именно 320, но возможно, что их число достигает 970; в настоящее время невозможно получить более точные данные. Еще труднее установить численность бельгийцев, занимающих «руководящие» должности. Служащих этих рангов, набранных Организацией Объединенных Наций, в настоящее время насчитывается только 25.

195. Должно быть очевидным, что недостаток технического обслуживания оказывает большое влияние на политический кризис в Конго, и еще более очевидно, что до тех пор, пока служащие-неконголезцы, занимающие руководящие должности, не будут исключительно заинтересованы в служении интересам Конго, политический кризис, вероятно, будет обостряться. Нет необходимости повторять здесь мое глубокое убеждение в том, что вклад Организации Объединенных Наций может быть особенно значительным, если Организация будет готова принять на себя, по крайней мере временно, через посредство Фонда

Конго и другими способами ответственность за надлежащее финансирование начатой гражданской программы. Очевидно, недостаточно требовать отъезда специалистов, предоставленных вне рамок Организации Объединенных Наций, если не предлагается никаких мер к тому, чтобы сама Организация Объединенных Наций заполнила пробел, создаваемый таким отъездом.

196. Даже весьма скромная гражданская операция, проведение которой было до сих пор возможно при существующем в Конго положении, не могла бы продолжаться в стране без той охраны жизни и имущества, которая была обеспечена Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Но может оказаться необходимым ликвидировать эти Вооруженные силы, как я недавно указал в Совете Безопасности, либо из-за политических событий в самой стране и вокруг страны, либо вследствие отозвания столь значительной части этих Вооруженных сил, что остающиеся Вооруженные силы утратят свою эффективность. Таким образом, разумное твердое решение внутренних проблем Конго, отношение правительств государств-членов Организации к Вооруженным силам, дальнейшее обеспечение охраны жизни и имущества в стране и продление оказания крайне необходимой технической помощи через Организацию Объединенных Наций связаны между собой в единое целое, в котором ни одна часть не может быть подвергнута опасности без того, чтобы все остальные не оказались под угрозой.

197. С начала сентября, и особенно с начала прений по вопросу о представительстве Конго в Генеральной Ассамблее, Ассамблея была глубоко разделена. Этого не избежала группа африканских членов Ассамблеи. На первых стадиях операция пользовалась единодушной поддержкой Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и африканской группы. Эта перемена—не дело рук Секретариата. Позволительно ли игнорировать ее опасное влияние на попытку Организации помочь народу Конго найти и расчистить его собственный путь к созданию положения, при котором его независимость обретет свое полное значение?

198. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я должен сообщить, что заседание, которое я предполагал назначить на сегодня в 20 час. 30 мин., отменяется. Некоторые из записавшихся ораторов не будут еще готовы выступить, а остальных едва ли будет достаточно, чтобы оправдать вечернее заседание. Однако, принимая во внимание то время, которое все же понадобится, чтобы закончить все наши дела во вторник вечером, я считаю своим долгом — надеюсь, что Ассамблея поддержит меня в этом, — созвать пленарное заседание завтра во второй половине дня, чтобы рассмотреть доклады различных комитетов. Заседание начнется в 14 час. 30 мин., и повестка дня будет состоять из докладов комитетов, перечисленных в сегодняшнем *Журнале*

Организации Объединенных Наций, с добавлением доклада Первого комитета по вопросу о Мавритании, трех оставшихся докладов Третьего комитета и доклада Четвертого комитета о Западном Самоа. Упомянутые в *Журнале* выборы членом двух Советов завтра проводиться не будут.

199. Г-н ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю сразу же после заявления, только что сделанного Генеральным Секретарем, то будет вполне уместным, чтобы я начал с некоторых комментариев по поводу сказанного им. Австралийская делегация полностью соглашается с замечаниями Генерального Секретаря. Мы полагаем, что описанное им положение полностью соответствует действительности. Мы полагаем, что принятые им меры были совершенно правильными и соответствовали его мандату, что он полностью выполнил как желания, так и все директивы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в рамках возложенного на него поручения и по мере своих сил.

200. Положение в Конго всегда представляло дилемму для Организации Объединенных Наций уже с того самого момента, когда Организация с ним столкнулась. Республика Конго — государство суверенное; оно является членом Организации Объединенных Наций, единогласно принятым в эту Организацию в начале настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Любая операция Организации Объединенных Наций должна с этим считаться, должна действовать на этой основе, помня, что мы обсуждаем и рассматриваем судьбу суверенного государства и члена Организации. Тем не менее в целях наибольшей эффективности любой операции Организации Объединенных Наций должны сопутствовать действия внутри самого Конго. Конечно, это все совершенно справедливо в отношении того, что Организация Объединенных Наций делает в политической, экономической, социальной и юридической областях; любые мероприятия Организации Объединенных Наций должны сопровождаться в некоторой степени внутренними мероприятиями соответствующих государств-членов. Но в некоторых случаях соответствующие внутренние действия должны играть большую роль, чем в других случаях, и Конго — это, конечно, один из тех именно случаев, когда все мы в значительной степени находимся под влиянием и зависим от того, как будут поступать власти и народ Конго в целом.

201. Однако в любых случаях мы не можем не считаться с положениями Устава. В Конго мы также не можем не считаться с положениями Устава. Устав обязателен для всех государств-членов; он обязателен для всех органов Организации Объединенных Наций; он обязателен для Генерального Секретаря; он обязателен для Совета Безопасности; он обязателен для Генеральной Ассамблеи. Если решения какого-либо из этих органов в какой-то мере выйдут за рамки Устава, то в такой же мере они окажутся недей-

вительными для выполнения. Таким образом, мы должны начинать и продолжать свою деятельность в рамках, установленных Уставом.

202. В Конго есть проблемы, по поводу которых у всех нас, как правительств, так и отдельных лиц, имеются свои собственные взгляды. Мы можем предпринимать дипломатические шаги, чтобы в частном порядке навязать эти взгляды правительству Конго или отдельным лицам в Конго. Мы можем публично излагать свои взгляды в своих собственных парламентах или каким-либо другим путем в своих странах или в международном порядке. Мы можем от имени своих правительств делать заявления здесь, в Генеральной Ассамблее, во время прений или где-либо в другом месте в Организации Объединенных Наций; однако мы не можем в качестве органа официально давать директивы по вопросам, входящим во внутреннюю компетенцию страны.

203. Как я уже здесь говорил, тот факт, что мы ограничены внутренней компетенцией, создает для нас значительную проблему, и в то же время наша свобода действий, возможность действовать определяется, ограничивается или, быть может, увеличивается как раз в зависимости от того, что предпринимается внутри самого Конго.

204. Пока у нас на рассмотрении имеется резолюция, которая, по мнению моей делегации, касается как раз тех самых проблем, на которые я только что ссылался. Например, она настаивает на немедленном созыве парламента в Конго. Эта идея может оказаться очень заманчивой или наоборот; однако может ли Организация Объединенных Наций и должна ли она предписывать, чтобы в таком-то государстве—члене Организации собрался парламент? Независимо от того, считаем мы желательным или нежелательным в данном конкретном случае, независимо от того, считаем мы желательным или нежелательным в случае всех стран вообще, чтобы такой парламент функционировал активно и свободно, можем ли мы как Генеральная Ассамблея или как Организация Объединенных Наций предписать ему это? Здесь имеется немало государств-членов, в которых в настоящий момент парламенты не функционируют активно. У них на это могут быть веские причины. Я не имею в виду какую-либо определенную страну, но я задаю вопрос о том, кто из нас действительно желает, чтобы Организация Объединенных Наций предписывала парламентам, когда им собираться или как они должны поступать. Я ставлю вопрос, наделены ли мы властью, чтобы действовать таким образом, независимо от того, хотим мы этого или не хотим.

205. Резолюция настаивает еще на том, чтобы воспрепятствовать участию военного персонала в политической жизни Конго. Вновь возникает все тот же вопрос: а как насчет других государств? Имеется немало государств—членов этой Организации, в которых правительства пришли к власти с помощью военной силы, правительства, представляющие собой сегодня военные режимы. И снова я совсем не намекаю на кого бы то ни

было, я не нападаю на такие правительства или такие страны. Эти правительства будут доказывать, что сама обстановка, в которой они пришли к власти, была такова, что принятые ими меры были необходимыми. Мы здесь, в этой Ассамблее, некомпетентны в качестве Ассамблеи или Организации Объединенных Наций выносить суждение по этим вопросам. Мы должны признать ограниченность возможности Организации Объединенных Наций занимать известные позиции по таким вопросам независимо от того, насколько желательными они нам кажутся в отдельных случаях. Каждый из нас может считать, что в определенном случае что-то должно быть сделано по вопросам, которые находятся исключительно во внутренней юрисдикции, тем не менее мы должны признать принцип, что такие вопросы лежат вне нашей компетенции.

206. На меня произвели большое впечатление замечания по этому поводу, сделанные ранее на этом заседании представителем Либерии, обратившим внимание на некоторые из тех самых вопросов, о которых я сейчас говорю.

207. В конкретном случае с Конго эта концепция ограниченности полномочий Организации Объединенных Наций была принята с самого начала операций, предпринятых Организацией Объединенных Наций. С самого начала мы действовали на основе того, что все, что сделала Организация Объединенных Наций, было сделано с согласия правительства Республики Конго и что все ее действия не должны играть на руку какой-либо из сторон или носить характер вмешательства во внутренние дела Конго.

208. Первой была резолюция Совета Безопасности 14 июля 1960 года, которая уполномочила Генерального Секретаря «принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания такому правительству военной помощи». Другими словами, эта резолюция не была и не предполагала быть прямым вмешательством Организации Объединенных Наций, прямым присвоением власти в Конго со стороны Организации Объединенных Наций; это не было чем-либо таким. Из текста совершенно ясно вытекает, что это не имелось в виду и что на это не давалось полномочий.

209. И снова, 9 августа, Совет Безопасности специально указывает в пункте 4 резолютивной части своей резолюции: «Вновь подтверждает, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера». Это было принято Советом Безопасности, единственным органом Организации Объединенных Наций, где любой из постоянных членов может воспрепятствовать принятию резолюции. Однако эта резолюция была принята Советом Безопасности, и она с полной ясностью указывает на границы, в которых должен действовать Генеральный Секретарь. Это все, что касается Совета Безопасности.

210. На своей четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральная Ассамблея руководствовалась тем же самым, поскольку, конечно, она была обязана по Уставу поступать таким образом. В резолюции 1474 (ES-IV), принятой 16 сентября 1960 года, Генеральная Ассамблея уделила особое внимание резолюциям Совета Безопасности и предложила Генеральному Секретарю «продолжать принимать энергичные меры в соответствии с постановлениями вышеупомянутых резолюций и помогать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго и обеспечить ее единство, территориальную целостность и политическую независимость в интересах международного мира и безопасности».

211. Совершенно ясно, что Ассамблея совсем не предполагала возложить на Организацию Объединенных Наций функции правительства Конго, учреждая опеку над Конго, делая из Конго колонию Организации Объединенных Наций. Республика Конго является государством—членом этой Организации. Вот полномочия Генерального Секретаря; этим они и ограничиваются, и, по мнению австралийского правительства, Генеральный Секретарь выполнил свои полномочия и в прениях, а также несколько минут тому назад он напомнил нам в весьма обдуманных выражениях, чего он не мог делать на основании своего мандата.

212. У всех нас могут быть свои собственные представления о том, что именно должно быть сделано в Конго, каким образом должна развиваться там политическая обстановка. Сегодня днем Генеральный Секретарь лично поделился некоторыми мыслями по этому вопросу, наметил пути, по которым, он полагает, политическая жизнь Конго могла бы развиваться таким образом, чтобы способствовать осуществлению демократии и сохранению международного мира и безопасности; могу утверждать, что эти мысли весьма близки к тем, которые разделяет австралийское правительство.

213. В некоторых случаях нам гораздо яснее сами задачи, чем их разрешение. Я думаю, что общее соглашение может быть достигнуто по большинству из них: установление в Конго гражданской власти и подчинение ей военной власти; сохранение единства страны; установление эффективного парламентского правительства; установление юридической законности во всем Конго; экономическое развитие Конго. Все это — задачи, по которым у нас может быть согласие. Они то и являются проблемами. Но как осуществить эти задачи? Какие эффективные действия предпринять, чтобы выполнить их? Когда мы касаемся этого вопроса, мы вступаем в область, по которой мнения в Ассамблее расходятся; что более важно, мы вступаем в область, по которой мнения расходятся в самом Конго и где как раз сам народ Конго и его представители должны решать эти вопросы. Им надлежит найти ответы на них.

214. Австралийское правительство полагает, что мы должны исходить в основном из одного общепризнанного факта, а именно, что президент Касавубу является главой государства. Это — общепризнанный факт. Он признается всеми фракциями, всеми партиями Конго. Он признан и в международном плане. Ассамблея своим голосованием установила факт, что президент Касавубу является главой государства. И этот, быть может, единственный общепризнанный политический факт, с точки зрения моей делегации, является исходным положением в наших начинаниях. Со своей стороны, я также возлагаю большие надежды на планируемую конференцию круглого стола, о которой упоминал президент Касавубу. Если ее осуществить и правильно провести, то она может привести к большему согласию различных сил в Конго — сил политических, социальных и региональных. Имеются еще и другие возможности; на некоторые из них Генеральный Секретарь ссылался сегодня днем.

215. Однако это такие проблемы, которые конголезцы должны сами разрабатывать. В этом конголезцы не являются пассивным элементом; они имеют свои собственные чувства, свои собственные расхождения. Некоторые из их идеалов могут казаться нелогичными. Иногда нам кажется, что проявляется какая-то напрасная и досадная инерция. Но это — их страна. Они знают лучше каждого из нас здесь социальное и историческое прошлое и те силы, на которые они могут рассчитывать, и решение в Конго будет найдено в порядке столкновения идей и интересов внутри самой страны.

216. Я надеюсь, что те, кто находится сегодня в Конго, ознакомятся с некоторыми мыслями, высказанными в ходе этих прений, учтут, каким образом ораторы большого числа стран—стран, которые, быть может, не согласны с проектами резолюций, находящимися перед нами, — пришли к соглашению по некоторым принципиальным вопросам, по некоторым целям, которые нам хотелось бы видеть в Конго осуществленными, если условия в Конго и образ мыслей народа это позволит, как, например, восстановление нормальных условий для парламентского правительства, как, например, подчинение всех военных и полувоенных сил гражданскому правительству. Но я надеюсь, что будет полностью учтено сложившееся у нас здесь общее убеждение, что каждый в Конго должен сотрудничать с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Время от времени будут возникать расхождения во мнениях между представителями Организации Объединенных Наций и народом Конго. Такие расхождения совершенно неизбежны. Однако я полагаю, что Генеральный Секретарь, в соответствии со своими полномочиями, подошел к этой задаче честно и конструктивно и что он вправе рассчитывать на полное сотрудничество со стороны каждого в Конго, будь это международные представители или конголезец. Это относится к одному из тех вопросов, которые, мы надеемся, будут в Конго приняты близко к сердцу, когда

там ознакомятся с имевшими место в Ассамблее дискуссиями.

217. Однако, сказав это, я должен повторить, что мы, Организация Объединенных Наций, не можем принять на себя управление Конго, не можем также предлагать принятие такой резолюции, которая устанавливала бы власть над Конго или эффективность которой обуславливается установлением такой власти. Конголезцы должны сами решать свои собственные дела, а Организация Объединенных Наций должна действовать на основе предложений помощи, на основе добрых услуг.

218. Отчасти это уже делается. Помощь оказывается, и не только в материальном смысле слова, но в смысле поощрения и совета со стороны представителей Генерального Секретаря. Отбывшие уже из Нью-Йорка в Леопольдвилль три члена Примириительной комиссии Организации Объединенных Наций, я полагаю, сыграют полезную и конструктивную роль, и каждый из них готов сделать все возможное.

219. Вот некоторое из того, что Организация Объединенных Наций может сделать, не нарушая внутренней компетенции и не вмешиваясь в прерогативы правительства Конго; однако Организация Объединенных Наций не может принять на себя функции правительства Конго и самочинно вмешиваться в управление Конго.

220. Цель Организации Объединенных Наций в Конго — помочь народу Конго, и я полагаю, что перед лицом весьма значительных трудностей народу Конго была оказана действительная помощь. Сегодня в Конго имеется немало людей в добром здравии и благополучии, положение которых было бы совершенно иным, если бы Организация Объединенных Наций не действовала и не продолжала по-прежнему действовать.

221. Другой задачей было избежать того, чтобы Конго стало причиной международного конфликта. И здесь снова, я полагаю, в результате действий Организации Объединенных Наций в прошлом и в настоящее время нам пока что удалось избежать столкновения из-за Конго великих держав в самом сердце Африки, и этим мы обязаны присутствию Организации Объединенных Наций, а также операции, которая была проведена под руководством и контролем Генерального Секретаря, осуществляющего директивы, утвержденные Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Поэтому по-прежнему совершенно обязательно и жизненно необходимо, чтобы любая помощь, оказываемая со стороны государств-членов или других государств, оказывалась бы через посредство Организации Объединенных Наций.

222. Из всего мною сказанного следует, что делегация Австралии будет против проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Как я уже указал, он выходит за рамки возможностей Организации Объединен-

ных Наций и за рамки прерогатив Генеральной Ассамблеи. Из этого, однако, не следует, что мы не разделяем озабоченности тех, кто внес проект резолюции. Возврат к парламентному правительству, обеспечение свободы личности, примат гражданской власти — всеми этими вещами мы так же озабочены, как, я полагаю, озабочено ими большинство членов настоящей Ассамблеи. Поэтому, если должна быть принята резолюция и поскольку мы не можем одобрить находящийся на рассмотрении Ассамблеи проект, мы предпочитаем такую резолюцию, которая не выходила бы за рамки Устава и которая, охватывая положения, содержащиеся в уже предложенном нам проекте резолюции, сводила бы ее в основном к принципу помощи правительству Республики Конго; словом, такую резолюцию, которая признает за правительством Конго определенную сферу его компетенции, признает суверенитет Конго, признает положение страны в качестве государства—члена этой Организации и признает также пределы компетенции настоящей Ассамблеи. Если это будет сделано, если такого рода резолюция будет принята, то я полагаю, что в результате наших дискуссий Ассамблея сможет оказаться на высоте в данном вопросе.

223. Я полагаю, что если государства-члены проявят некоторые самоограничения и проявят более доброжелательный и конструктивный подход к проблемам Конго, а также признают то, что будущее и судьба Конго находятся в конечном счете в руках самого конголезского народа, тогда Конго постепенно оправится от переживаемых невзгод и станет мирным, демократическим, вполне окрепшим государством.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Советского Союза.

225. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): То, что сообщил нам г-н Председатель по поводу нашей дальнейшей работы, вызывает ряд вопросов у советской делегации. В самом деле, он сказал нам, что сегодня вечером нельзя продолжать работу по вопросу, который мы обсуждаем, ввиду того что нет достаточного количества ораторов.

226. Если это так, то почему мы не можем вообще перейти к рассмотрению и принятию проекта резолюции, представленного Генеральной Ассамблеей? Мне это не совсем понятно. Если нет ораторов, которые хотят выступать в общих прениях, так пора перейти тогда к решениям, обсудить проект резолюции, который представлен. Если есть у кого-либо намерения внести какие-то другие предложения, мы можем рассмотреть и другие предложения. Это — во-первых. Во-вторых, мне кажется, что этот вопрос нельзя просто решать административным путем. Мы ведем обсуждение второй день. Ведем обсуждение по срочному и важному вопросу, который включен в повестку дня по требованию ряда делегаций.

227. На основании простого пожелания, выра-

женного Председателем, мы все-таки не можем решать такой вопрос, как прервать обсуждение этого вопроса и перенести его на понедельник. В то же время Председатель сам заявил, что завтра будет пленарное заседание, однако по другим вопросам. Почему по другим вопросам? Почему мы этот вопрос не можем закончить? Либо сегодня, либо завтра?

228. Все это вопросы, которые невольно возникают, и создается впечатление, что сам перенос обсуждения этого вопроса носит искусственный характер. Это впечатление усиливается особенно потому, что когда дело касалось несрочного вопроса и вопроса, чреватого большими последствиями для дальнейшей судьбы Конго, — вопроса о представительстве той или другой делегации, — то некоторые делегации, в частности делегация Соединенных Штатов, настойчиво добивались срочного решения этого вопроса и не терпела никакого отлагательства. А сейчас, когда обсуждается действительно срочный вопрос о серьезных событиях в Конго и о мерах, которые должна принять Генеральная Ассамблея после того, как Совет Безопасности не смог принять согласованного решения, почему-то возникает вопрос об отсрочке, причем отсрочке, совершенно неоправданной. Есть проект резолюции, высказались многие делегации, высказались делегации и великих держав, членов Совета Безопасности, и представители ряда братских стран, которые помогают Конго. Я не вижу никаких оснований для отсрочки.

229. Поэтому, если Председатель ставит этот вопрос, то я просил бы сообщить Генеральной Ассамблее, какая делегация просила или какие делегации просят об отсрочке, и пусть они выйдут на трибуну и скажут, почему они просят об отсрочке, то есть надо обсудить вопрос о переносе

заседания по этому вопросу, о перерыве обсуждения этого вопроса. Решать в порядке административном этот вопрос мы считаем невозможным.

230. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, представителю Советского Союза известно, что эти дела далеко не всегда можно уладить к всеобщему удовлетворению. Я прилагал все свои старания к тому, чтобы продолжить и закончить прения сегодня вечером, но одна из делегаций весьма энергично настаивала на том, чтобы я этого не делал. Я не считаю себя вправе указать, какая именно делегация, я могу лишь сказать, что она была одним из соавторов проекта резолюции. Этот представитель просил, чтобы голосование и его собственное выступление были отложены до понедельника.

231. Однако независимо от этого один или два оратора, стоящие в списке сегодняшнего вечернего заседания, сообщили, что они не готовы говорить сегодня, а в результате всего этого для созыва вечернего заседания нет достаточного числа ораторов.

232. При таких обстоятельствах Председателю действительно не остается никакого выбора, и я надеюсь, что в свете данных мной объяснений представитель Советского Союза согласится с тем фактом, что с моей стороны было сделано все возможное, чтобы продолжить и закончить прения сегодня вечером; это, однако, оказалось неудобным для одного из авторов проекта резолюции, и главным образом по этой причине мы решили закрыть заседание.

233. Если нет дальнейших возражений по этому вопросу, заседание Ассамблеи будет отложено до 14 час. 30 мин. завтрашнего дня.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.